

РАДНИК ЮСТИЦІЇ

№3 (7) ЛИСТОПАД 2007 РОКУ

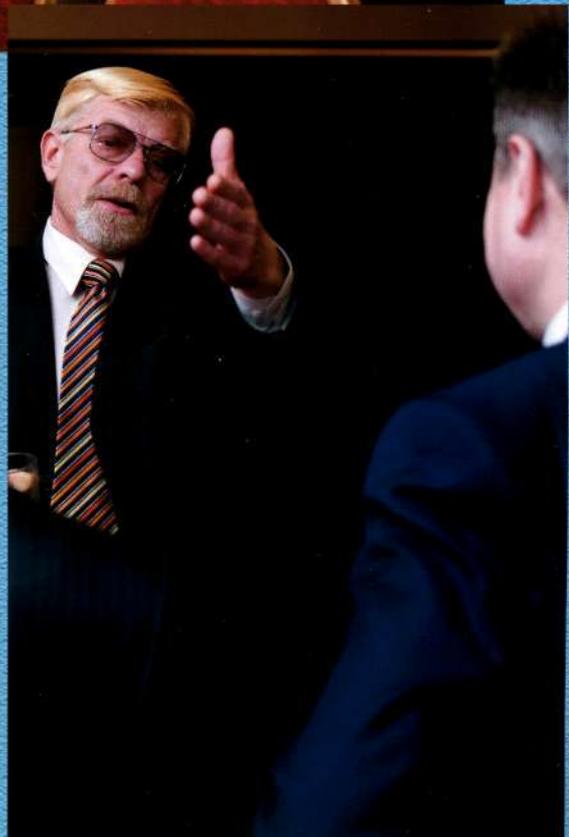

-тя регіональна конференція для прокурорів Центральної,
Східної Європи і Центральної Азії

ODESSA

НЕЗАЛЕЖНІСТЬ ПРОКУРОРА

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРІ:

Третя регіональна конференція для прокурорів країн Центральної та Східної Європи та Середньої Азії завершила свою роботу	2
Александр Медведько Генеральный прокурор Украины	3
Александр Шинальський Заместитель Генерального прокурора Украины, Президент Украинской ассоциации прокуроров, член Исполнительного комитета Международной ассоциации прокуроров	5
Сергей Мищенко Народный депутат Украины V созыва, заместитель председателя комитета Верховного Совета Украины V созыва по вопросам борьбы с организованной преступностью и коррупцией	7
Григорий Титарчук Начальник Главного управления организационного и правового обеспечения Генеральной прокуратуры Украины	10
Вернер Рот Сенатор Международной Ассоциации Прокуроров, Федеративная Республика Германия	14
Весна Меденица Главный государственный прокурор Черногории	17
Александр Ивановский Заместитель Генерального прокурора Республики Беларусь	20
Мнацакан Саркисян Заместитель Генерального прокурора Армении	23
Валентин Долежан Профессор кафедры судебных и правоохранительных органов Одесской Национальной Юридической Академии.	27
Сергей Руденко Старший помощник заместителя Генерального прокурора Украины, Вице-президент Украинской ассоциации прокуроров	31
Вугар Алиев Руководитель пресс-службы Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики	36
Эрикс Звейниекс Старший прокурор Уголовно-правового департамента Генеральной прокуратуры Латвийской Республики	39
Інтерв'ю з Головним прокурором Сан-Пауло Адріаною Завадо Мело	48
У Гонконгу відбулась 12-та Щорічна конференція Міжнародної Асоціації Прокурорів.....	50
Вице-президент Української асоціації прокурорів Юрій Війтев прийняв участь у святкуванні 70-ої річниці прокуратури Миколаївщини та вручив нагороди Асоціації членам Миколаївського осередку Української асоціації прокурорів.....	51

Метою Української асоціації прокурорів є захист законних прав та інтересів своїх членів, які працювали чи працюють в органах прокуратури України, й активна підтримка авторитету та позитивного іміджу прокуратури і прокурорів в Україні та за її межами; сприяння здійсненню завдань прокуратури як органу, діяльність якого спрямована на утвердження верховенства права, зміцнення правопорядку.

**Журнал
Української асоціації прокурорів
«Радник юстиції»,
№ 3 (7), листопад 2007**

Зареєстровано у Державному комітеті телебачення і радіомовлення України, серія KB №9888, 27.05.2005 р.

Виходить з грудня 2005 року.

За зміст статей, надрукованих у журналі,

відповідає автор.

Підписано до друку 24.11.2006 р.

Над номером працювали:

Артеменко І.О.,

Колосюк О.М.,

Латанюк І.В.,

Кудрицький Д.А.,

Луценко Р.О.,

Руденко С.В.

Третя регіональна конференція для прокурорів країн Центральної та Східної Європи та Середньої Азії завершила свою роботу

19 жовтня 2007 року у місті Одеса завершила свою роботу Третя регіональна конференція для прокурорів країн Центральної та Східної Європи та Середньої Азії, яка проводилася спільними зусиллями Міжнародної Асоціації Прокурорів, Генеральної прокуратури України та Української асоціації прокурорів.

В роботі конференції взяли участь більше 120 учасників, в тому числі представники органів прокуратури та поважних міжнародних інституцій з 25 країн світу. Зокрема, це Генеральні прокурори Албанії пан Теодорі Соллаку та Чорногорії пані Весна Меденіца, перший заступник Генерального прокурора Російської Федерації, заступники Генеральних прокурорів Хорватії, Литви, Вірменії, Білорусі, головний прокурор штату Сан-Пауло (Федеративна Республіка Бразилія), представники Євроюсту, посольства Сполучених Штатів Америки та Американської асоціації юристів. Міжнародну Асоціацію Прокурорів представляли її керівники - Президент пан Франсуа Фаллетті та Генеральний Секретар пан Хенк Маркуарт Шольц.

З вітальною промовою до учасників конференції звернувся Генеральний прокурор України Олександр Медведько. Перед учасниками конференції також виступили керівник Головного управління Секретаріату Президента України Віктор Безкоровайний та народний депутат України Сергій Міщенко.

Як і передбачалося програмою конференції, протягом чотирьох робочих засідань учасники заслухали доповіді та обговорили низку актуальних питань практичної реалізації принципу незалежності прокурора - його незалежність від органів державної влади та управління, політичних партій, рухів, громадських об'єднань; незалежність від вищестоящего прокурора та самостійність при прийнятті процесуальних рішень; взаємовідносини з судовою гілкою влади. Відбулися також гості цікаві дискусії про межі, методи громадського контролю за діяльністю органів прокуратури.

Учасники конференції відвідали урочисті прийоми від імені Генерального прокурора України та прокуратури Одеської області, від імені Української асоціації прокурорів, в ході яких мали змогу насолодитися виступами професійних музичних колективів, майстерністю знаних українських кулінарів, скуштувати відомих на весь світ витворів українських, і, зокрема, Одеських виноробів.

Програму конференції завершила оглядова екскурсія містом, впродовж якої нашим шановним гостям було надано можливість ознайомитися з історичними та культурними пам'ятками Одеси.

Українська асоціація прокурорів висловлює щирю подяку працівникам прокуратури Одеської області, Одеському осередку Української асоціації прокурорів і особисто його голові Михайлу Чорному за вагомий внесок в організацію та проведення конференції, плідні зусилля, спрямовані на підвищення міжнародного авторитету українських прокурорів та органів прокуратури України.

Робочими мовами конференції були російська та англійська. Виходячи з цього, "Радник юстиції" подає матеріали конференції російською мовою.

Александр Медведько

Генеральный прокурор Украины

Уважаемые коллеги !

Рад приветствовать Вас на открытии Третьей региональной конференции для прокуроров стран Центральной, Восточной Европы и Средней Азии. Хочу поблагодарить всех, кто прибыл в живописный город Одесса для участия в этом знаменательном (важном) форуме.

Уверен, что проведение конференции даст прекрасную возможность обменяться опытом между сотрудниками органов прокуратуры многих государств указанных регионов, установления между ними профессиональных связей. Надеюсь, что полученные в ходе конференции новые знания помогут нам более эффективно бороться с преступностью, объединить усилия в противостоянии новым вызовам наших дней, а также реформировать органы прокуратуры в соответствии с демократическими принципами. Хотелось бы отметить позитивный опыт проведения Второй региональной конференции в 2006 году в городе Киеве, которая получила одобрителные отклики участников и подтвердила необходимость проведения таких встреч.

Главной темой открываемой конференции является "Независимость прокуроров", а именно аспекты политической независимости прокурора, его независимости в рамках системы прокуратуры, взаимоотношений прокурора и судебной власти, общественного контроля за деятельностью прокуратуры.

Я уверен, что эта проблематика является актуальной для представителей 25 стран и 4 международных организаций, которые прибыли на конференцию.

Хотел бы надеяться, что участники конференции в полной мере смогут обсудить и поделиться опытом о нынешнем состоянии существующих систем прокуратуры, принципы её организации и деятельности, поскольку эта тема продолжает оставаться актуальной в

результате реформирования политико-правовых систем государств регионов, которые объединяет эта конференция - Центральной и Восточной Европы, Средней Азии.

Из истории следует, что уже в давние времена принципы организации и деятельности прокуратуры не были формализованы, хотя проявлялись в непосредственной деятельности прокуратуры. Еще в городе-государстве Ольвии (VI в н.э.) в судопроизводстве

принимал участие обвинитель. В истории Украины до учреждения прокуратуры в соседних европейских государствах на территории Украины (1579 г.) в Батурине депутаты Украинского Трибунала избирали прокурора. Идея разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную была изложена в так называемой Конституции Пилипа Орлика (1710 г.), то есть на 38 лет раньше появления теории Ш.Монтескье о разделении власти.

В новейшей истории Конституция Украины, в отличие от других государств, посвятила прокуратуре отдельный VII раздел, не включив ее ни к одной ветви государственной власти, таким образом определив ее отдельное самостоятельное место в механизме государства.

Поэтому Генеральная прокуратура Украины уделяла и продолжает уделять особое внимание вопросам реального обеспечения принципа независимости прокурора и подчинения его только закону, в связи с чем нами постоянно разрабатываются предложения по усовершенствованию соответствующих конституционных и законодательных положений,

Я рад, что местом проведения конференции выбран город Одесса, так как он является одним из самых

ярких примеров сбережения исторического и культурного наследия, а также уникальным сочетанием вековых многонациональных традиций.

Не сомневаюсь в том, что главная цель конференции будет достигнута, а пребывание на Украине останется приятным воспоминанием о тёплом и радушном приёме.

Александр Шинальський

Заместитель Генерального прокурора Украины, Президент Украинской ассоциации прокуроров, член Исполнительного комитета Международной ассоциации прокуроров

Уважаемые участники и гости конференции! Дамы и господа!

Прежде всего, позвольте мне от имени Украинской ассоциации прокуроров поблагодарить вас за любезное согласие принять участие в работе нашей конференции. Мы искренне рады, что, несмотря на плотный рабочий график и множество неотложных дел, вы все же нашли время для визита в Украину и встречи с коллегами и единомышленниками из разных стран мира.

Также выражаю нашу глубокую признательность руководству Международной Ассоциации Прокуроров за предоставленную нам уникальную возможность во второй раз стать организаторами столь весомого и полезного международного форума.

Как вам, несомненно, известно темой нашей конференции определена независимость прокурора. В ходе рабочих заседаний мы будем иметь возможность услышать целый ряд интереснейших докладов наших уважаемых экспертов из разных стран и обсудить широкий спектр актуальных вопросов, непосредственно касающихся реального обеспечения принципа независимости прокурора при осуществлении им своих должностных полномочий.

Такая тема предложена нами к обсуждению совсем не случайно. Уверен, многие из вас, уважаемые коллеги, обратили внимание на то, что тема нашей конференции несколько перекликается и, я бы сказал, является логичным продолжением тематики выступлений и дискуссий, имевших место в сентябре этого года в ходе 12-той ежегодной конференции Международной Ассоциации Прокуроров в Гонконге. Наш выбор объясняется весьма просто - мы рассматриваем реальное обеспечение принципа независимости прокурора при осуществлении им своих должностных полномочий в качестве наиважнейшей, фундаментальной основы деятельности органов прокуратуры в любом демократическом правовом государстве. Мы убеждены в том, что там, где независимость прокурора не существует вообще либо, будучи конституционно провозглашенной, не обеспечивается на практике, органы прокуратуры и прокуроры никогда и ни при каких условиях не смогут достойно выполнять свое главное историческое предназначение - честно и преданно служить исключительно Закону.

Очевидно, что в любой стране мира общество более всего ждет от прокурора объективности и беспристрастности в оценке находящихся на рассмотрении материалов, принципиальности и бескомпромиссности в решениях и действиях, направленных на прекращение правонарушения, восстановление нарушенного права, привлечение правонарушителя к предусмотренным законом мерам ответственности. Стоит ли говорить о том, что ни одно из этих ожиданий не будет оправданным в том случае, если прокурор не будет надежно защищен от результативного влияния на процесс подготовки и принятия решений со стороны органов государственной власти и управления, их должностных лиц, политических партий и общественных объединений, вышестоящего прокурора либо криминалитета.

Любое результативное посягательство на принцип независимости прокурора, любая успешная попытка давления либо иного противоправного вмешательства в осуществление прокурором своих должностных полномочий неминуемо наносит существенный вред не только органам прокуратуры и конкретному прокурору, но и интересам государства, общества, отдельных граждан, которые страдают вследствие принятия прокурорами необъективных, незаконных решений "под давлением".

Именно поэтому и Генеральная прокуратура Украины, и Украинская ассоциация прокуроров всегда уделяли и продолжают уделять особое внимание вопросам реального обеспечения принципа независимости прокурора и подчинения его только закону. Мы постоянно работаем над нашими предложениями по усовершенствованию соответствующих конституционных и законодательных положений, в частности нами подготовлен проект изменений в Конституцию Украины и Закон Украины "О прокуратуре", который в настоящее время находится на рассмотрении органов, наделенных правом законодательной инициативы. К сожалению, на сегодняшний день, Генеральный прокурор Украины не имеет права непосредственно вносить законопроекты на рассмотрение Парламента, что весьма затрудняет и усложняет процесс совершенствования нашей законодательной базы. Другое, не менее важное, направление нашей борьбы с посягательствами на принцип независимости прокурора заключается в предании широкой огласке фактов, связанных с попытками давления либо иного противоправного воздействия на прокуроров с целью принятия ими необъективных

либо незаконных решений. Особенно это касается случаев, когда такое давление осуществляется со стороны должностных лиц органов власти и управления, нередко наивысшего уровня. Признаемся честно, пока эта работа продвигается сложно. Слишком долгие годы проблема управления прокурорами "в ручном режиме" со стороны партийных функционеров бывшей советской империи, а позднее их правопреемников в независимой Украине замалчивалась и не предавалась огласке. Мы надолго забыли, что любое зло прекрасно чувствует себя под покровом темноты и молчания, и лишь свет и широкая огласка являются тем оружием, которое способно достойно ему противостоять. Именно поэтому Украинская ассоциация прокуроров пока не может похвастаться большим количеством обращений прокуроров с просьбой защитить их от незаконного прессинга со стороны или незаконных служебных расправ за принятие законного решения. И все же определенные позитивные изменения есть. Так, впервые за долгие годы руководством Генеральной прокуратуры Украины и Украинской ассоциации прокуроров были обобщены и преданы широкой огласке поступившие в Генеральную прокуратуру письменные обращения органов власти и управления, и их должностных лиц, в которых содержались просьбы, указания, предложения о принятии органами прокуратуры Украины тех или иных решений в пользу обратившихся без учета требований закона. Были здесь и просьбы о принятии желательных решений по уголовным делам, и указания о кадровых перемещениях в связи с политической неблагонадежностью, и даже недвусмысленные предложения о досрочном присвоении отдельным "удобным" прокурорским работникам высших классов чинов. Уверен, если такая практика широкой огласки станет тради-

ционной, количество желающих писать подобные послания и управлять прокурорами резко поубавится. Сегодня мы уже делаем уверенные шаги на пути защиты прокуроров от противоправных попыток политических партий, отдельных высокопоставленных политических деятелей втянуть органы прокуратуры Украины в свои политические игры, приумножить свой политический капитал за счет злонамеренной клеветы на органы прокуратуры, искажения и извращения реальных результатов их работы. Украинская ассоциация прокуроров, используя как собственные медиа ресурсы (журнал, Интернет-сайт), так и выступая в иных общегосударственных средствах массовой информации, старается довести до сведения общественности правдивую и объективную информацию о работе органов прокуратуры Украины, дать отпор любым попыткам политиков давать указания прокурорам о принятии тех или иных решений, причем независимо от того, должностное лицо какого уровня позволило себе нарушить принцип независимости прокурора.

Уважаемые коллеги!

Я убежден в том, что избранная нами тема конференции является одинаково актуальной для всех стран, представители которых находятся сегодня в этом зале. А значит, наше деловое общение обязательно будет интересным и взаимобогащающим. Надеюсь, что обсуждение докладов, дискуссии и обмен мнениями продолжатся столь же активно и содержательно, как это было в сентябре месяце в Гонконге.

Сергей Мищенко

Народный депутат Украины V созыва, заместитель председателя комитета Верховного Совета Украины V созыва по вопросам борьбы с организованной преступностью и коррупцией

Уважаемые организаторы и гости Конференции! Свое выступление я хотел бы посвятить теме "факторы, влияющие на независимость прокурора"

Политическая независимость прокурора на сегодняшний день для Украины имеет первоочередное значение, поскольку Украина с 1995 года стала полноправным членом Совета Европы, а поэтому приняла на себя обязательства привести свое законодательство в соответствии с рекомендациями Совета Европы, что является в свою очередь важнейшим фактором построения правового государства.

Независимость прокурора, безусловно, необходимо рассматривать в совокупности с его ответственностью. В нашем законодательстве более ли менее прописаны, нормы ответственности прокурора, хотя, я считаю, что в недостаточном объеме. Например, что касается ответственности Генерального прокурора Украины. Исходя из полномочий Генерального прокурора Украины можно утверждать, что в Украине фактически отсутствует механизм привлечения Генерального прокурора к таким видам ответственности как: дисциплинарная, административная и уголовная.

Необходимо учесть, что функции, задачи, в том числе и независимость прокурора, в каждой стране решается по-разному, так как на независимость прокуроров влияет ряд факторов, а именно:

- *уровень коррумпированности в стране;*
- *политическое устройство государства;*
- *формы правления: президентская или парламентская, парламентско-президентская или какая либо иная;*
- *количество политических партий входящих в парламент - две или более;*
- *правовая культура политических лидеров;*
- *финансирование прокуратуры, т.е. какие государственные институции влияют на формирование бюджета прокуратуры (Кабинет Министров, Министерство финансов,*

Бюджетный Комитет парламента);

- *соответствующий уровень зарплат;*
- *материально-технического состояния органов прокуратуры.*

Немаловажную роль играют также такие факторы как:

- *отношения прокуратуры с судебной властью (их взаимная независимость);*
- *состояние национального законодательства;*
- *взаимодействие органов прокуратуры с другими правоохранительными органами и органами исполнительной власти на местах;*
- *фактор национального менталитета и общественного сознания;*
- *культуры в обществе, исторически сложившегося уклада жизни, и, безусловно, фактор политической, экономической и социальной стабильности в стране!*

По этой причине, анализируя все эти факторы необходимо выстраивать независимость и ответственность прокуроров.

Для примера возьмем Украину.

Каким образом независимость прокурора зависит от вышеупомянутых факторов? Об этом я могу судить и как в прошлом прокурор области, и как депутат нашего парламента. Фактически, той независимостью, которой в нашем государстве должен обладать Генеральный прокурор - нет. Об этом можно говорить с полной уверенностью, анализируя частую смену Генеральных прокуроров.

Возьмем, в первую очередь, процедуру назначения и увольнения Генерального прокурора. Генеральный прокурор Украины, в данное время, зависим как от Президента, который подает его кандидатуру, так и от большинства правящей коалиции в Парламенте, то есть, 226 депутатов, которые представляют политические партии. По этому, Генеральный прокурор Украи-

ны уже зависим, как минимум от 227 политиков во власти! А возьмем еще Премьер-министра и Кабинет министров, которые сформировали большинство в Парламенте, добавим фактор финансирования Генерального прокурора, и мы, на сегодняшний день, получаем, в отдельно взятом государстве - Украине, только относительную независимость, поскольку власть, в полной мере, влияет на Генерального прокурора и может это влияние использовать, в том числе против оппозиции.

Я же убежден, что в нашей стране, как и в других странах, Генеральный прокурор не должен быть зависим ни от власти, ни от оппозиции, ни от ряда других факторов, что бы быть объективным.

Генеральный прокурор должен научиться говорить "нет" даже той политической силе, которая рекомендовала его кандидатуру на должность Генерального прокурора, если требования незаконны. А для этого прокурору необходимо: А. - Мужество, Б. - Независимость.

Если же мы хотим, что бы прокурор был достаточно независим, он должен напрямую избираться народом, как это происходит с прокурорами штатов в США, но при нашей системе это порождает больше вопросов, нежели ответов.

Я прекрасно понимаю, что полной независимости не должно быть, ибо она может породить безответственность и вседозволенность, что чревато негативными последствиями.

Необходимо найти такое соотношение независимости и ответственности прокурора, которое бы отвечало высоким требованиям выполнения им функций по борьбе с преступностью и коррупцией в стране.

Сегодняшняя встреча нужна, что бы обратить внимание на несовершенство законодательства, в котором урегулированы вопросы независимости прокурора и по этому необходимо взаимодействие между Генеральной прокуратурой, учеными, государственными и международными институтами, депутатами Парламента, которые должны для этого подготовить необходимую законодательную базу.

Что предлагается в связи с этим.

Начнем с процедур назначения и снятия Генерального прокурора. Если у нас президентско-парламентская республика, то, соответственно Президент подает на рассмотрение и согласование Парламенту кандидатуру на должность Генерального прокурора, если же парламентско-президентская, то в этом случае, кандидатуру готовит Парламент, а Президент ее согласовывает.

И в связи с этим, мы задаемся следующим вопросом: "Сколько же необходимо голосов депутатов для того, что бы согласовать и в первом, и во втором случае кандидатуру Генерального прокурора, а при определенных условиях и его снятие?" Я глубоко убежден, таких голосов должно быть 300 (то есть конституционное большинство). Такая позиция полностью отвечает рекомендациям Совета Европы.

Что это дает?

А это дает то, что без оппозиции назначение Генерального прокурора - невозможно. Либо же правящая коалиция должна иметь в парламенте конституционное большинство.

Личность Генерального прокурора должна быть такой, которая бы и для власти, и для оппозиции была примером объективности во всем, подчеркиваю - во всем, а оппозиция, в свою очередь, была бы уверена, что по отношению к ней не будут проводиться репрессии. И по этой причине, к кандидатуре Генерального прокурора необходимо подходить более щепетильно. Тогда взаимная ответственность за Генпрокурора будет возложена и на Президента, и на Парламент, и на оппозицию. И в течение тех пяти лет, которые определяют срок полномочий данного Генерального прокурора, он будет находиться хотя и в неполной, но в достаточной независимости.

В связи с этим, все следственно-прокурорские работники будут пребывать в стабильном положении вместе с Генеральным прокурором, который будет в состоянии оградить их от различных необоснованных нападков.

А что касается недоверия генеральному прокурору, после его ежегодного отчета в парламенте, либо представления о его увольнении, то такое увольнение должно быть обусловлено четкими обстоятельствами, закрепленными в Конституции, а не различного рода размытыми претензиями, которые носят субъективный характер.

То есть:

- увольнение по собственному желанию;
- прекращение гражданства;
- обвинительный приговор в отношении прокурора;
- привлечение к административной ответственности за коррупционные деяния;
- неудовлетворительное состояние здоровья;
- прекращение срока полномочий.

Спектр таких обстоятельств может быть более широким, чем я озвучил, но они должны быть четко прописаны в Конституции.

А независимость территориальных прокуроров должна быть гарантирована законодательно, прописанными нормами. Так, назначая прокурора на пять лет, в законе должно быть четко сказано - какие основания существуют для его отставки с занимаемой должности, до истечения пятилетнего срока.

Остановлюсь на финансировании прокуратуры, которое, в полной мере, должно обеспечивать независимость генерального прокурора от кабинета министров, министерства финансов и бюджетного комитета парламента.

Достаточное финансирование органов прокуратуры должно быть гарантировано закреплено в бюджете также как и недопустимость его сокращения. А изменения в бюджет на каждый год должны прямо зависеть от уровня инфляции, роста заработных плат, организационных изменений в структуре прокуратуры, размера социального обеспечения прокурорских работников жильем, и других немаловажных факторов, с обязательным условием, что Генеральная прокуратура может вносить предложения об изменении и дополнении к величине гарантированного Бюджетного финансирования.

Зарботная плата работника органов прокуратуры должна быть - такой, что бы сотрудник прокуратуры не смотрел на возможность незаконного обогащения. Я считаю, что зарботную плату работник прокуратуры должен получать в таком размере, который может обеспечить его на уровне среднего класса. Это, прежде всего, даст экономическую независимость, позволит

беспрепятственно брать кредиты на жилье и другие материальные блага.

Необходимо также обеспечить независимость органов прокуратуры от местной власти, прежде всего, изменить процедуру обеспечения жильем работников прокуратуры. Например, внедрения целевых государственных программ финансирования строительства ведомственного жилья.

Еще один фактор, который напрямую и не связан с политической независимостью прокурора, однако оказывает существенное влияние на работу органов прокуратуры в целом. Это критерии оценки деятельности прокуратуры. Это, конечно же, нюансы, но в нашей правоохранительной системе это давляет как "дамоклов меч".

Конечно же, это неполный перечень тех предложений, которые могут быть учтены при законодательном формировании политической независимости прокуроров.

Но, я глубоко убежден, что, воплотив данные предложения в законодательстве Украины, мы существенно снизим факторы давления на Генерального прокурора и органы прокуратуры в целом. Хотя идеальной модели независимости органов прокуратуры просто не существует, как и независимости любого чиновника, но мы должны совместными усилиями найти тот оптимальный вариант взаимоотношений независимости и ответственности генерального прокурора в настоящих условиях, который соответствует сегодняшнему дню.

Благодарю за внимание.

Григорій Титарчук

Начальник Главного управления организационного и правового обеспечения Генеральной прокуратуры Украины

Родился 6 июня 1960 в г. Днепропетровске.

Окончил с отличием юридический факультет Киевского государственного университета им. Т. Шевченка (1977-1982), специальность «правоведение».

Профессиональный опыт в правовой сфере:

В январе 1982 года был принят на работу в органы прокуратуры, где проработал, с короткими перерывами, более 23 года.

С января 1982 по январь 1997 г.г. занимал разные должности в органах прокуратуры Днепропетровской области: следователя, старшего следователя районных прокуратур и прокуратуры города Днепропетровска, заместителя прокурора района, начальника следственного отдела прокуратуры области.

С января 1997 по январь 2004 г.г. занимал разные руководящие должности в Генеральной прокуратуре Украины и в Институте (теперь – Академии) Генеральной прокуратуры Украины: начальника отделов, начальника, заместителя начальника управлений, заведующего кафедрой.

С января по декабрь 2004 года работал на должности заведующего отделом Аппарата Совета национальной безопасности и обороны Украины.

В январе 2005 года вернулся на работу в Генеральную прокуратуру Украины на должность начальника организационно-контрольного управления.

С октября 2005 года до настоящего времени занимает должность начальника Главного управления организационного и правового обеспечения.

Общественная и правовая деятельность на данный момент:

Член Украинской ассоциации прокуроров (2007 г.).

Специальные и почетные звания и награды.

Старший советник юстиции (1996 г.).

Почетный работник органов прокуратуры Украины (2002 г.).

Заслуженный юрист Украины (2006 г.).

Выступление на тему: "Обзор общих принципов независимости прокуроров стран, представленных на конференции"

Уважаемые дамы и господа! Коллеги!

Прежде всего, позвольте поблагодарить организаторов форума за оказанную высокую честь открыть рабочую часть нашей конференции.

Ее тема касается одного из фундаментальных принципов организации и деятельности прокуратуры, независимо от того, как бы этот орган не назывался и о какой части мира не шла бы речь. А актуальность проблемы независимого статуса прокуратуры только возрастает, исходя из тех глобальных процессов трансформации правовых систем, которые происходят в последнее время.

Лишь сравнительно недавно - в 80-90 годы прошлого века, мы начали изучать и сравнивать организацию

деятельности прокуратуры в разных странах с целью выработки общих принципов и их формализации в соответствующих международных документах.

В результате были, в частности, приняты:

- " в сентябре 1990 года - Руководящие принципы ООН о роли государственных прокуроров;
- " в октябре 2000 года - 19-я Рекомендация Комитета Министров Совета Европы "О роли государственной прокуратуры в системе уголовной юстиции";
- " в мае 2003 года - Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1604 "О роли прокуратуры в демократическом правовом государстве".

Следует отметить, что ни в одном из указанных документов нет специальной главы либо статьи, посвященной независимости прокуратуры. В Рекомендациях ООН этот термин вообще не употребляется. В 19 Рекомендации в разделе о взаимоотношениях прокуроров с органами законодательной и исполнительной

власти акцентируется внимание на необходимости закрепления в законах характера и пределов независимости государственной прокуратуры (п. 14). А в Рекомендации 1604 упоминается о необходимости обеспечить полную независимость прокуратуры от вмешательства в ее деятельность какого то бы ни было правительственного органа, но лишь в контексте полномочий, не относящихся к сфере уголовной юстиции и на уровне конкретных дел.

Характерно, что в отношении судей картина иная. Так, в 1985 году Генеральной Ассамблеей ООН приняты основоположные принципы независимости судебной системы, а Комитетом Министров Совета Европы в 1994 году - Рекомендация 12 о независимости, эффективности и роли судей. Названия этих документов говорят сами за себя.

Вместе с тем, это вовсе не означает, что Организация Объединенных Наций или Совет Европы негативно относятся к независимому статусу прокуратуры. Видимо, разнообразие органов, отвечающих за уголовное преследование и защиту закона, оказалось настолько большим, что международным институтам на первоначальном этапе нужно было разобраться с общностью задач, функций и роли прокуроров.

С другой стороны, в некоторых странах Западной Европы прокуратура традиционно относится к исполнительной власти и пребывает в составе Министерства юстиции, что не позволяет западным экспертам говорить о независимом статусе прокуратуры как об универсальном принципе. Этому же способствовало их критическое отношение к советской модели прокуратуры, в самостоятельном месте которой в системе власти и значительных полномочиях они усматривали угрозу демократическим принципам построения государства.

В этой связи принципиально важными являются разъяснения по данному вопросу, содержащиеся в Пояснительной записке к 19 Рекомендации.

В ней утверждается, что государственные прокуроры при любых обстоятельствах должны обладать независимостью или автономией в пределах, необходимых для исполнения своих служебных обязанностей, то есть иметь возможность действовать "без неправомерного вмешательства" как со стороны любого законодательного или исполнительного органа, - что особенно актуально в тех системах, где прокурор им подчинен, - так и со стороны экономических сил и местных органов политической власти.

Однако, исходя из того, что вопрос о месте прокуратуры связан с основами разделения власти в государстве, и во многих странах является ключевым фактором внутренних реформ, сама мысль об общеевропейской гармонизации вокруг какой-либо единой концепции казалась авторам Рекомендации преждевременной.

Вместе с тем, идея независимой прокуратуры является настолько притягательной и имеет такой позитивный потенциал, что ей удастся преодолевать любые предубеждения и политическую конъюнктуру.

Это объясняется тем, что во всех правовых системах прокуроры выступают в качестве представителей интересов не какой-либо партии или группы людей, а всего общества. На них возлагается почетная и ответственная функция защитников закона. Именно они являются локомотивом всей системы уголовной юстиции, без инициативной позиции которых права потерпевших и общества не могут быть защищены. При этом их право на применение уголовного закона не может быть ограничено ни должностью нарушителя, ни его партийной принадлежностью.

Полагаю, именно этими обстоятельствами руководствовались эксперты Венецианской комиссии, которые в своем заключении от 13 декабря 1995 года относительно концепции Конституции Венгерской Республики указали следующее: "Фундаментальным принципом, которым должна руководствоваться в стране система государственной прокуратуры, является ее полная независимость; никакое административное или иное соображение не может быть более важным, чем этот принцип. Только тогда, когда независимость этой системы гарантирована и защищена законом, общественность питает к ней доверие, что существенно для любого здорового общества". И далее: "Предпочтительно, чтобы гарантия и защита независимости были предусмотрены Конституцией".

Поскольку речь зашла о Венецианской комиссии, не могу не воспользоваться случаем и не обратить вашего внимания на еще одно ее заключение - № 380 от 17 октября 2006 года о проекте изменений Конституции Украины относительно прокуратуры.

Указанный проект закона был подготовлен под руководством Генерального прокурора Украины Александра Ивановича Медведько на основе изучения международных норм и стандартов, а также опыта реформирования прокуратуры в других странах. В этом заключении содержится ряд важных и принципиальных положений, в том числе поддержка усиления независимости Генеральной прокуратуры от политического давления, повышения гарантий защиты прокуроров всех уровней в соответствии с их профессиональным статусом.

Мы надеемся, что осознание украинскими политиками необходимости построения эффективной системы уголовной юстиции, защиты государственных и общественных интересов приведут их к консенсусу в вопросе о роли и месте прокуратуры и к учету рекомендаций Венецианской Комиссии.

К сожалению, пока партийные интересы преобладают, и каждые парламентские выборы в Украине сопровождаются претензиями той или иной политической силы на должность Генерального прокурора, что автоматически вовлекает всю систему прокуратуры в водоворот политических процессов.

Не стали исключением и последние выборы. Однако к традиционным уже претензиям добавилось требование подчинить прокуратуру Министерству юстиции, что, в частности, предусмотрено в оглашенной Программе коалиции демократических сил.

По нашему мнению, в условиях, когда исполнительная власть сама является одним из основных источников злоупотреблений и коррупции, когда на мес-

тах она подчинена главам областных и районных госадминистраций и при этом выдвигаются требования формирования всей ее вертикали по партийному принципу, такая реформа приведет к крайне негативным последствиям не только для органов прокуратуры, но и для всей правоохранительной системы.

Думаю, что в той или иной мере указанные проблемы присущи не только Украине, но и другим странам. А решать их, как известно, легче вместе, чем в одиночку.

Крайне важно, что принципиальную позицию в этом вопросе занимают профессиональные прокурорские организации. Об этом свидетельствует тот факт, что в Стандартах профессионального поведения, принятых 23 апреля 1999 года Международной Ассоциацией Прокуроров, принципу независимости посвящен отдельный раздел.

"Обеспечение повышения уровня независимости прокуроров, их защита от какого-либо вмешательства, включая политическое" значится также среди основных заданий в Уставе Украинской ассоциации прокуроров. Ее Президент, Александр Иванович Шинальский не только опубликовал ряд статей на эту тему, но и от своего имени неоднократно выступал с острыми публичными заявлениями, направленными на отстаивание независимого статуса прокуратуры Украины.

Общность взглядов и подходов к указанной проблематике со стороны Международной Ассоциации прокуроров, Украинской Ассоциации прокуроров, руководства Генеральной прокуратуры Украины проявилась и в организации нынешней региональной конференции, которая позволит обменяться опытом в этой сфере, а в будущем может стать основой для формирования единой позиции и принятия согласованного документа.

В процессе ее подготовки всем участникам была направлена анкета, вопросы которой акцентировали внимание на наиболее важных и интересных, с точки зрения организаторов, аспектах независимости прокуроров.

На данный момент нами получены и переведены на русский язык ответы из 12 государств. Мы выражаем искреннюю благодарность представителям Албании, Армении, Беларуси, Бразилии, Венгрии, Германии, Латвии, России, Румынии, Сербии, Хорватии и Чехии. На основании этих материалов нами подготовлена обобщенная справка объемом более 60 страниц, которая будет роздана участникам конференции.

Ее детальное изучение, как и докладов, которые будут сделаны на конференции, еще предстоит. Но несколько предварительных замечаний можно сделать уже сейчас.

1. Из всех указанных государств только в Германии принцип независимости прокурора не урегулирован законодательно.

В таких государствах как Албания, Беларусь, Бразилия, Венгрия, Сербия, Хорватия этот принцип предусмотрен Конституцией, а также специальным законом, который регулирует деятельность прокуратуры.

В Армении, Российской Федерации, Чехии, как и в Украине, принцип независимости установлен Законом.

Таким образом, можно констатировать, что большинство из названных стран пошло дальше рекомендаций ООН и Совета Европы и учло рекомендации Венецианской Комиссии о необходимости закрепления независимости прокуратуры на конституционном уровне.

2. Показательным является также тот факт, что для обеспечения этой независимости преобладающей тенденцией в последнее время является отнесение прокуратуры к судебной ветви власти.

Специально этот вопрос в анкете не ставился, но по нашим данным этим путем пошло большинство пост-социалистических стран, в частности Азербайджан, Албания, Армения, Болгария, Грузия, Казахстан, Литва, Молдова, Румыния, Хорватия.

Польша и Эстония пошли по пути включения прокуратуры в систему министерства юстиции, а Венгрия и Сербия сохранили независимый статус прокуратуры.

Руководство Генеральной прокуратуры Украины считает необходимым сохранение независимого статуса прокуратуры и с этой целью предлагает отнести его в качестве автономного органа к судебной ветви власти.

Венецианская Комиссия одобрила такой выбор, специально отметив, что зависимость прокуратуры от исполнительной власти усложнит достижение деполитизации прокуратуры и защиту прокуроров от ненадлежащего вмешательства в их работу, которое должно быть обусловлено законом, а не политической необходимостью.

3. В законодательстве большинства стран закреплен широкий перечень гарантий, обеспечивающих независимость прокурора, среди которых одной из важнейших является процедура назначения Генерального прокурора на должность и возможного его досрочного освобождения от должности.

Понятно, что от этого вопроса зависит стабильность всей системы и в случае, если Генеральный прокурор может быть освобожден от занимаемой должности в любой момент без объяснения причин, все остальные гарантии теряют всякий смысл.

Именно так обстоит дело в Украине, где парламент имеет уникальное полномочие - самостоятельно, без представления Президента освободить Генерального

прокурора от должности путем высказывания ему вотума недоверия. По сути, речь идет о политической ответственности должностного лица, недопустимость политизации которого, казалось бы, не вызывает сомнения.

Следует сказать, что ни рекомендации ООН, ни рекомендации Совета Европы не содержат никаких норм на этот счет. В то же время в обоих заключениях Венецианской Комиссии, о которых ранее шла речь, содержатся чрезвычайно важные положения о необходимости привлечения к процедуре назначения и увольнения Генерального прокурора специального не политического органа, который мог бы в процессе отбора учитывать профессиональный, а не политический опыт кандидата, а в случае увольнения - давать заключение о наличии достаточных причин для такого решения, которые (причины) должны быть закреплены Конституцией.

Обобщение полученных ответов показало, что привлечение такого специального органа является скорее исключением, чем правилом, и касается, главным образом, процедуры назначения.

Так, в Болгарии Главный прокурор назначается на должность и увольняется с должности Президентом Республики по предложению Высшего судебного совета. При этом Президент не может отказать в назначении или увольнении при повторном внесении предложения.

В Румынии Генеральный прокурор и ряд других руководителей прокуратуры назначаются на должность Президентом Румынии по предложению министра юстиции, на основе согласия Высшего Совета Магистратуры.

В Сербии в декабре 2002 года по рекомендации Ассоциации прокуроров состоялось назначение Генерального прокурора, но позже в связи с изменением законодательства Ассоциация утратила такие полномочия.

Президент Республики Венгрия во время назначения нынешнего Генерального прокурора пригласил Президента Венгерской ассоциации прокуроров и попросил высказать ее свое мнение о кандидатах, хотя по закону не обязан был этого делать.

Учитывая ключевое значение указанного вопроса для обеспечения независимости и стабильности всей прокурорской системы, считал бы целесообразным обратить на него особое внимание и принять, по возможности, меры к его закреплению в документах прокурорских организаций, а, возможно, и Совета Европы, в качестве обязательного условия в процедуре назначения Генерального прокурора.

Заканчивая на этом свое выступление, хочу поблагодарить всех присутствующих за внимание и пожелать успеха на профессиональном поприще.

Вернер Рот

Сенатор Международной Ассоциации Прокуроров, Федеративная Республика Германия

1936 г. – Родился в Будапеште.

1945 г. – Переехал с семьей в Германию в статусе беженца.

1956 г. – Абитуриент (подготовительные курсы для поступления в университет) в г. Висбадене.

1956-1961 г.г. – Изучение права во Франкфурте, Вене, Страсбурге, Майнце.

1961 – Первый государственный экзамен по юриспруденции.

1961-1964 г.г. – Клерк юридической конторы.

1964 – Второй государственный экзамен по юриспруденции.

1965-1968 г.г. – Прокурор г. Гиссена и Висбадена по делам фашистских преступлений.

1968-1974 г.г. – Министерство Юстиции г. Гессена, Ответственный за организацию работы деятельности прокуратуры г. Гессена.

1975-1978 г.г. – Начальник Департамента Генеральной прокуратуры г. Франкфурта.

1978-2000 г.г. – Главный прокурор г. Висбаден.

2000 г. – юрист во Франкфурте.

Соучредитель и Сенатор Международной Ассоциации прокуроров.

Почетный профессор Университета Чженчжоу/Хенан/Китай.

Регулярно читает лекции для прокуроров и судей Восточной Европы и Китая.

Политическая независимость прокурора и осуществление государственного контроля над деятельностью прокуроров в Германии.

Мне очень жаль, но я не могу сказать ничего хорошего относительно правового статуса немецкого прокурора. Регулирование базируется на законе, которому более, чем 120 лет и, конечно же, в некоторых важных вопросах он устарел. Более того, досадным является тот факт, что, что в нашей современной федеративной конституции органы прокуратуры не упоминаются.

Но, прежде всего, несколько замечаний по вопросам о структуре и организации прокуратуры Германии, которые являются для постороннего человека тяжелыми для понимания, а для человека осведомленного очень тяжело это объяснить по причине такого устройства нашей федеральной системы.

Существуют отдельные органы прокуратуры для каждой земли в отдельности и на федеральном уровне. Отношения внутри этих служб наследуют федеральную модель, согласно которой федеральный Гене-

ральный прокурор не имеет власти над прокурорами земель. Скорее, каждый орган прокуратуры отвечает перед Министерством юстиции за соответствующую федеральную землю, которая является политически подотчетной за деятельность обвинения.

Федеральные органы прокуратуры и органы прокуратуры федеральных земель отличаются друг от друга. Большинство обвинений происходит на государственном уровне. Юрисдикция земельных и федеральных прокуратур определяется не в соответствии с разделением на земельное и федеральное законодательство (большая часть уголовных законов в Германии относятся именно к федеральному законодательству), а теми преступлениями, которые были определены как федеральные преступления. Федеральные органы прокуратуры занимаются теми преступлениями, которые влияют на целостность страны в целом, но не имеют никаких полномочий вмешиваться в деятельность земельных служб.

Как и какие либо другие органы исполнительной власти, органы прокуратуры являются иерархическим институтом, с иерархической субординацией между

разными уровнями учреждений и внутри этих учреждений. Учреждения высшего уровня уполномочены производить контроль над учреждениями низшего уровня, и прокуроры должны следовать инструкциям и предписаниям своих вышестоящих коллег.

Вышестоящие прокуроры в этой иерархии могут забирать дела у своих подчиненных, перенимая ведение дела на себя либо передавая им. Таким образом, на основании закона, Министр юстиции имеет право давать прокурору распоряжения, которые мы называем "внешним правом распоряжения" в противоположность к "внутреннему праву распоряжения" внутри прокурорской системы.

Зависимость прокуратур от Министерства юстиции является еще более сложной, поэтому я остановлюсь лишь на некоторых аспектах. Прокуроры назначаются и продвигаются по должности Министром юстиции. Каждый орган прокуратуры составляет бюджет на каждый год и отправляет его в Министерство юстиции. Министерство юстиции передает бюджет в Парламент, который выносит решение по общему бюджету и возвращает его в Министерство для конечного распределения.

Но, к счастью, практика лучше, чем закон, редкий феномен в этой области!

Министрам юстиции нравится подчеркивать, что они экономно используют право давать распоряжения. И это правда.

На это есть некоторые причины, я упомяну самые важные из них:

Неправильное использование правосудия на протяжении фашистского и коммунистического режимов в Восточной Германии является воспоминанием, которое до сих пор очень свежо в общественном сознании, и которое единогласно отвергает любую из сторон - политическое влияние на судей или прокуроров. Поэтому для министров высоким риском является возникновение подозрения по поводу того, что его приказы выходят за рамки рабочих.

Но как же тогда обстоит дело со скрытыми распоряжениями, которые могут даваться по телефону?

Для вышестоящего давать скрытые распоряжения в нашей прокурорской системе достаточно сложно, потому что мы в Германии привыкли документировать каждую важную деталь процедуры в документации. И если мне позвонили из Министерства юстиции, я делаю запись о содержании в документах, и коллега в Министерстве, а может быть и сам министр знает, что я так сделаю. Если бы мне нужно было порекомендовать одну единственную вещь из уголовно-

го судопроизводства Германии без скидки на иностранное государство, это был бы немецкий метод документирования.

И, в конце концов, парламент в роли комитета может допрашивать, как свидетелей, прокурора, который непосредственно занимается соответствующим делом, или Генерального прокурора, или мог бы даже пересмотреть документы, относящиеся к данному расследованию. Если сторона обвинения отказывается предоставить все эти документы комитету, комитет может получить судебный ордер, который дает доступ к документам. У меня был личный опыт в этом плане по одному судебному процессу относительно незаконного присвоения партийных взносов.

Обычно в органах прокуратуры Министр юстиции сталкивается с очень уверенными в себе юристами, потому что выборы, как судьи, так и прокурора проходят в условиях высокой состязательности. Только 10 процентов лучших из кандидатов, которые прошли государственные экзамены, имеют шанс быть назначенными. Я не преувеличиваю, когда утверждаю, что прокуроры Германии глубоко убеждены в том, что их основным заданием является не столько представление

государства во всех своих полномочиях, сколько в под-
держании государственного порядка и законности.

Отношения со средствами массовой информации составляют, возможно, самое сложное из заданий, с которым сталкивались органы прокуратуры. Для обвинения представляет интерес информирование общества, когда оно имеет точные, хорошо подтвержденные доказательства преступления предпочтительно на более поздней стадии расследования. Средства массовой информации, напротив, заинтересованы в как можно более быстром разглашении информации, что часто приводит к разглашению недостаточно обоснованной информации. Вдобавок, ошибки, совершенные государственными властями, включая прокуроров полицию и судебные учреждения, часто выставлены в таком свете, что прокуроры чувствуют себя в центре сенсации. В то же время все правительственные органы обязаны предоставлять полную информацию СМИ, и как результат, обвинение несет на себе бремя оправдывать умалчивание информации. Представители СМИ часто жалуются Министерству юстиции про отсутствие доступа к информации: это может привести к возникновению конфликтов между министром и обвинением относительно способов, которыми пресса должна получать точную информацию. В каждой прокуратуре есть работник, ответственный за связь с прессой, и в его обязанности входят контакты с прессой. По наиболее сложным делам, как правило, подготавливается информация для печати, которая и предоставляется аккредитованным журналистам. По очень важным делам, при расследовании которых интерес прессы выходит далеко за границы местной территории, начальник прокуратуры, начальник управления и ответственный прокурор берут участие в пресс-конференции наряду с работником, ответственным за связь с прессой; в некоторых случаях также может присутствовать начальник или другие представители полиции. Особенное внимание уделяется предоставлению

всем представителям СМИ информации на равных условиях, никого при этом не выделяя.

Если представители СМИ совершают ошибки, сообщая информацию по делу, Закон Германии о прессе позволяет обвинению обратиться в суд и требовать признания сообщения в прессу ошибочным. Прокуроры могут также обращаться с просьбой к Немецкому Совету Прессы, профессиональной информационной организации, для того, чтобы сделать выговор или исключить члена из своего состава. В общем, обвинение находится в относительно слабом положении по отношению к прессе. Прокуроры не могут отвечать на ошибочные утверждения СМИ утаиванием информации от СМИ, так как это запрещено законом о прессе.

Не существует доказательств того, что СМИ чрезмерно влияют на решения прокуроров, по крайней мере, непосредственно. Прокуроры не заявляли ни об одном деле, на решение по которым влияло внимание прессы, в частности, возможно, из-за большого чувства профессионализма в органах прокуратуры. Как бы там ни было, сообщения СМИ могут влиять на положение дел более утонченными способами.

СМИ могут также играть позитивную роль в защите обвинения от чрезмерного влияния политики. Из моего опыта, когда СМИ подозревают такое вмешательство, они принимают сторону обвинения.

В заключение, несмотря на позитивную практику, все же существует опасность, что там, где существует значительный политический интерес к исходу дела, на прокуроров могут оказывать недопустимое влияние. Следовательно, в течении многих лет представители прокурорских служб требовали ограничения права министров давать распоряжения или, по крайней мере, если распоряжения все-таки даются, то они должны быть оформлены в письменном виде. Как бы там ни было, нынешняя законодательная власть не заинтересована в проведении таких реформ.

Весна Меденица

Главный государственный прокурор Черногории

Весна Меденица, отец – Гойко Влахович, мать – Даница Кнежевич, родилась 17 июля 1957 года в г. Колашин, где и окончила начальную школу и гимназию.

В 1976 году поступила на юридический факультет, закончила обучение в 1980 году.

С 1 ноября 1980 года как начинающий работник работала в Суде первой инстанции г. Колашин, затем в марте 1982 года сдала экзамен на адвоката в Белградском Судебно-административном Секретариате.

Она была избрана судьей Суда первой инстанции в Колашине в декабре 1982 года, а в ноябре 1986 года избрана прокурором того же Суда Колашина.

Функции прокурора Суда первой инстанции в Колашине она исполняла 2 срока, до декабря 1993 года, пока ее не назначили заместителем Высшего Государственного прокурора г. Подгорицы, функции которого она также исполняла 2 срока.

В феврале 2001 года ее избрали судьей в Верховный Суд Подгорицы, и 31 июля 2003 года она была назначена на должность Главного Государственного прокурора Черногории.

Замужем, имеет двух детей, дочь Мария и сын Милош.

НЕЗАВИСИМОСТЬ ПРОКУРОРА В ПРОЦЕССЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА И УВАЖЕНИЕ К СУДУ

Полная реформа системы уголовного права, судебной системы, а также реформы в смежных областях в отношении государственного прокурора как части системы Черногории, на протяжении последних лет претерпели огромное влияние норм и стандартов международного уголовного права или во многом процессуального права.

Вопросы, от которых зависит уровень гарантий от неуместного влияния, а именно: назначение и снятие с должности, определение объема профессиональных обязанностей, ответственность, система управления, управление делами, а также контроль над деятельностью прокурора, - все это регулируется Законом о Прокуратуре, который был принят Ассамблеей Республики Черногории в декабре 2003 года. Закон построен основывается на основополагающих положениях Конституции, откуда выходят и положения о компетенции прокурора, также как и на основе международных стандартов, которые закреплены в Международном Пакте о гражданских и политических правах, Декларации о правах человека, Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека, а так-

же в стандартах и практике Комитета по правам человека и Европейском Суде по правам человека. Стандарты, закрепленные в этих документах - международные источники права в отношении независимой работы прокурора.

В соответствии с этой основой реформы системы прокуратуры Черногории, и а также согласно основным положениям Закона, прокурор независим, а также имеет независимость в его/ее учреждении и исполняет свои функции, основываясь на Конституции, Законах и ратифицированных международных договорах. Государственный прокурор не должен выполнять свои функции под чьим-либо влиянием, и никто не должен влиять на прокурора во время исполнения им своих профессиональных обязанностей.

Переводчик Генеральной прокуратуры Украины: Маяцкая А.

Обязательство согласования внутреннего законодательства с законодательством Европейского Союза и международными стандартами и рекомендациями, если говорить о функции и роли прокурора, особенно относится к сфере прав и свобод человека и необходимости их эффективного исполнения и защиты. На самом деле - это способ и средство оценки уровня приведения в жизнь принципов верховенства права, основа

укрепления общественного доверия к учреждениям системы, а также поднятие общего уровня защиты и обеспечения социальной, личной безопасности и безопасности собственности людей. В исполнении этих обязанностей, в соответствии со статьей 6 Закона о государственном прокуроре, функции государственного прокурора должны исполняться во имя интересов государства с целью обеспечить применение закона посредством гарантии уважения и защиты прав и свобод человека.

В соответствии с позицией и компетенциями, регламентированными Конституцией, государственный прокурор выполняет задачи по преследованию виновников уголовных преступлений и других наказуемых законом преступлений, принимает законные меры с целью защиты конституционности и законности, представляет Республику в делах права собственности. Государственный прокурор назначается на должность сроком на пять лет. Он/она не имеет права занимать представительскую или другую общественную должность, осуществлять другую профессиональную деятельность или быть членом органов политической партии. У государственного прокурора есть функциональная (официальная) неприкосновенность, что означает, что он/она не обязан отчитываться о выраженном мнении или решении, вынесенном при исполнении его/ее обязанностей.

Закон о государственном прокуроре предписывает новый метод выбора прокуроров, что полностью обеспечивает его/ее независимость при исполнении своих обязанностей. Прокуроры и их заместители назначаются на должность и отстраняются от нее Ассамблеей Республики Черногория на основе публичного заявления и по предложению Совета прокуроров, который, в основном, состоит из прокуроров. На самом деле, это является эффективной и существенной новеллой, которая определяет организационную структуру, компетенции и полномочия по контролю за лицами, исполняющими прокурорские функции в более адекватной и полной мере, которая подразумевает их ответственность за несение службы в соответствии с принципами иерархии и субординации.

С целью осуществления деятельности, нацеленной на борьбу с организованной преступностью, мы создали в Генеральной прокуратуре Управление по борьбе с организованной преступностью, возглавляемое Специальным прокурором по борьбе с преступностью, который в рамках своей компетенции имеет те же права и обязанности, что и государственный прокурор. Специальный прокурор обязан отчитываться о своей

работе и работе управления, которое он возглавляет, перед Главным государственным прокурором, который назначает Специального прокурора, по письменному согласию последнего, из числа государственных прокуроров и заместителей, по предварительной оценке Совета прокуроров. Заместители Специального прокурора назначаются Главным государственным прокурором из числа государственных прокуроров и заместителей, по письменному согласию последних, по предложению Специального прокурора.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Черногории, который действует с апреля 2004 года, в обязанности Главного государственного прокурора входит управление всей оперативной деятельностью полиции и других органов во время досудебного производства по раскрытию уголовных преступлений и обнаружению преступников, в то время как его процессуальная роль перед судом при уголовном производстве состоит в том, чтобы подавать ходатайства на проведение расследования и руководить ходом предварительного производства, предъявлять и представлять обвинительный акт или предложение о возбуждении уголовного дела перед компетентным судом, подавать апелляции на промежуточные судебные решения, и искать необычные средства правовой защиты на окончательные судебные решения, а также предпринимать другие предусмотренные законом действия.

С точки зрения защиты прав и свобод человека, основанной на международных нормативных актах, которая характеризуется верховенством и прямыми обязательствам выполнения всемирно признанных и находящихся под защитой прав человека, особенно важно обратить внимание на обязанность государственного прокурора по отношению к защите конституционности и законности. В соответствии с общепринятым положением, прописанным в статье 17 Закона про государственного прокурора, статье 427 Уголовно-процессуального кодекса, государственный прокурор подает ходатайство про защиту законности относительно окончательного решения суда и уголовного производства, которое предшествовало таким окончательным решениям, в случае, если имело место нарушение материального или формального права. Таким образом, это необычное средство правовой защиты может быть представлено исключительно государственным прокурором.

Уважение к суду регламентируется статьей 14 Закона про государственного прокурора, в которой указано, что государственный прокурор уполномочен ходатайствовать в судах и других государственных органах

о получении тех материалов по делам, информации и сообщений, которые могут потребоваться для принятия мер в пределах его/ее компетенций, тогда как суды или другие государственные органы будут обязаны действовать в соответствии с ходатайством. Таким же образом государственный прокурор будет обязан передать файлы и информацию, которую запросил суд, если они требуются для осуществления функций последнего.

На сегодняшний день, Черногория в качестве независимого и суверенного государства продолжает реформировать свою судебную систему и систему уголовного судопроизводства. С точки зрения дальнейшего укрепления института государственного прокурора, как независимого, справедливого и автономного органа, ожидается, что в новых конституционных решениях будет установлена неизменность мандата и

расширение компетенций Совета прокуроров не только в качестве органа, который вносит предложения, но также в качестве органа, который назначает государственных прокуроров, в то время как законопроект нового Уголовно-процессуального кодекса предписывает расширение компетенций государственного прокурора посредством принятия на себя ведения судебного расследования, таким образом прокурор проводил бы не только досудебные расследования, но также и предварительные уголовные расследования.

укрепления общественного доверия к учреждениям системы, а также поднятие общего уровня защиты и обеспечения социальной, личной безопасности и безопасности собственности людей. В исполнении этих обязанностей, в соответствии со статьей 6 Закона о государственном прокуроре, функции государственного прокурора должны исполняться во имя интересов государства с целью обеспечить применение закона посредством гарантии уважения и защиты прав и свобод человека.

В соответствии с позицией и компетенциями, регламентированными Конституцией, государственный прокурор выполняет задачи по преследованию виновников уголовных преступлений и других наказуемых законом преступлений, принимает законные меры с целью защиты конституционности и законности, представляет Республику в делах права собственности. Государственный прокурор назначается на должность сроком на пять лет. Он/она не имеет права занимать представительскую или другую общественную должность, осуществлять другую профессиональную деятельность или быть членом органов политической партии. У государственного прокурора есть функциональная (официальная) неприкосновенность, что означает, что он/она не обязан отчитываться о выраженном мнении или решении, вынесенном при исполнении его/ее обязанностей.

Закон о государственном прокуроре предписывает новый метод выбора прокуроров, что полностью обеспечивает его/ее независимость при исполнении своих обязанностей. Прокуроры и их заместители назначаются на должность и отстраняются от нее Ассамблеей Республики Черногория на основе публичного заявления и по предложению Совета прокуроров, который, в основном, состоит из прокуроров. На самом деле, это является эффективной и существенной новеллой, которая определяет организационную структуру, компетенции и полномочия по контролю за лицами, исполняющими прокурорские функции в более адекватной и полной мере, которая подразумевает их ответственность за несение службы в соответствии с принципами иерархии и субординации.

С целью осуществления деятельности, нацеленной на борьбу с организованной преступностью, мы создали в Генеральной прокуратуре Управление по борьбе с организованной преступностью, возглавляемое Специальным прокурором по борьбе с преступностью, который в рамках своей компетенции имеет те же права и обязанности, что и государственный прокурор. Специальный прокурор обязан отчитываться о своей

работе и работе управления, которое он возглавляет, перед Главным государственным прокурором, который назначает Специального прокурора, по письменному согласию последнего, из числа государственных прокуроров и заместителей, по предварительной оценке Совета прокуроров. Заместители Специального прокурора назначаются Главным государственным прокурором из числа государственных прокуроров и заместителей, по письменному согласию последних, по предложению Специального прокурора.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Черногории, который действует с апреля 2004 года, в обязанности Главного государственного прокурора входит управление всей оперативной деятельностью полиции и других органов во время досудебного производства по раскрытию уголовных преступлений и обнаружению преступников, в то время как его процессуальная роль перед судом при уголовном производстве состоит в том, чтобы подавать ходатайства на проведение расследования и руководить ходом предварительного производства, предъявлять и представлять обвинительный акт или предложение о возбуждении уголовного дела перед компетентным судом, подавать апелляции на промежуточные судебные решения, и искать необычные средства правовой защиты на окончательные судебные решения, а также предпринимать другие предусмотренные законом действия.

С точки зрения защиты прав и свобод человека, основанной на международных нормативных актах, которая характеризуется верховенством и прямыми обязательствам выполнения всемирно признанных и находящихся под защитой прав человека, особенно важно обратить внимание на обязанность государственного прокурора по отношению к защите конституционности и законности. В соответствии с общепринятым положением, прописанным в статье 17 Закона про государственного прокурора, статье 427 Уголовно-процессуального кодекса, государственный прокурор подает ходатайство про защиту законности относительно окончательного решения суда и уголовного производства, которое предшествовало таким окончательным решениям, в случае, если имело место нарушение материального или формального права. Таким образом, это необычное средство правовой защиты может быть представлено исключительно государственным прокурором.

Уважение к суду регламентируется статьей 14 Закона про государственного прокурора, в которой указано, что государственный прокурор уполномочен ходатайствовать в судах и других государственных органах

о получении тех материалов по делам, информации и сообщений, которые могут потребоваться для принятия мер в пределах его/ее компетенций, тогда как суды или другие государственные органы будут обязаны действовать в соответствии с ходатайством. Таким же образом государственный прокурор будет обязан передать файлы и информацию, которую запросил суд, если они требуются для осуществления функций последнего.

На сегодняшний день, Черногория в качестве независимого и суверенного государства продолжает реформировать свою судебную систему и систему уголовного судопроизводства. С точки зрения дальнейшего укрепления института государственного прокурора, как независимого, справедливого и автономного органа, ожидается, что в новых конституционных решениях будет установлена неизменность мандата и

расширение компетенций Совета прокуроров не только в качестве органа, который вносит предложения, но также в качестве органа, который назначает государственных прокуроров, в то время как законопроект нового Уголовно-процессуального кодекса предписывает расширение компетенций государственного прокурора посредством принятия на себя ведения судебного расследования, таким образом прокурор проводил бы не только досудебные расследования, но также и предварительные уголовные расследования.

Александр Ивановский

Заместитель Генерального прокурора Республики Беларусь

Родился в 1954 году.

В 1972 году поступил на юридический факультет Белорусского государственного университета, который окончил в 1977 году.

В органах прокуратуры Республики Беларусь работает с 1976 года: стажер, следователь, старший следователь межрайонной прокуратуры в городе Молодечно, заместитель прокурора города Борисова. В центральном аппарате Прокуратуры Республики Беларусь работает с 1983 года: прокурор, старший прокурор отдела, начальник отдела.

В 1997 году назначен заместителем Генерального прокурора Республики Беларусь, член коллегии Прокуратуры Республики Беларусь.

Роль прокурора при рассмотрении уголовных дел судом.

Уважаемые участники конференции!

С 2000 года в Республике Беларусь действует Уголовно-процессуальный кодекс (далее - УПК), в котором воплощены конституционные принципы состязательности и равенства сторон при осуществлении правосудия.

Последовательная реализация принципа состязательности в осуществлении правосудия проявилась в нескольких новеллах, кардинально изменивших роль прокурора в рассмотрении судами уголовных дел.

Прежде всего, реально изменилось процессуальное положение самого суда.

В соответствии с частью 2 статьи 24 УПК функции обвинения, защиты и осуществления правосудия отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же лицо.

Поэтому суд перестал и де-юре и де-факто быть органом уголовного преследования. К таким органам законодатель отнёс орган дознания, дознавателя, следователя и прокурора.

Согласно статье 18 УПК все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, сбору доказательств, установлению обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела обязан принять орган уголовного преследования. Суд же, сохраняя объективность и беспристрастность,

обеспечивает сторонам обвинения и защиты необходимые условия для реализации их прав.

Логическим следствием этих положений закона явилось возложение обязанностей доказывания в судебном разбирательстве предъявленного лицу обвинения только на сторону обвинения. Такая обязанность отражена в части 3 статьи 24 УПК: "Обязанность доказывания в судебном разбирательстве предъявленного суду обвинения возлагается на сторону обвинения".

Абсолютно справедливо государственного обвинителя теперь называют "мотором", "двигателем" уголовного судебного процесса.

Значительно увеличился объём процессуальной деятельности прокурора в судебном процессе.

Статья 102 УПК раскрывает понятие доказывания: "Собирание, проверка и оценка доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела". Часть 2 этой же статьи устанавливает, что в судебном заседании на государственном или частном обвинителе лежит обязанность доказывания:

- оснований уголовной ответственности;
- вины обвиняемого;
- других обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу.

К таким "другим обстоятельствам, подлежащим доказыванию", статья 89 УПК относит обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, характер и размер вреда, причинённого преступлением. А по уголовным делам о преступлении

ях, совершенных несовершеннолетними, также подлежат установлению: возраст несовершеннолетнего; условия жизни и воспитания; степень интеллектуального, волевого и психического развития; наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников.

С учётом указанных принципов, во многом изменились и права государственного обвинителя в судебном процессе.

В соответствии с частью 5 статьи 293 УПК государственный обвинитель оглашает обвинение, представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим во время судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении наказания. Значительное большинство перечисленных Процессуальных действий является новшествами, а оставшиеся - наполнены новым содержанием. Государственный обвинитель оглашает обвинение* Он же, представляет доказательства. "Представление доказательств" - это изложение суду доказательств, которые, по мнению государственного обвинителя подтверждают виновность лица в совершении преступления. В связи с исключением законодателем из УПК такого процессуального документа, как обвинительное заключение, представление доказательств является важным процессуальным действием по поддержанию государственного обвинения. Обвинитель первым допрашивает обвиняемого и свидетелей обвинения. Такие процессуальные действия, как оглашение показаний обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, данных на предварительном следствии, проведение экспертизы в судебном заседании, проведение дополнительных и повторных экспертиз, осмотр местности и помещения, проведение следственного эксперимента и другие, могут проводиться и по ходатайству сторон, и по усмотрению суда. Но общим правилом становятся положения закона, возлагающие обязанность на

государственного обвинителя заявлять такие ходатайства в случаях, если это необходимо для доказывания обвинения. Более того, в соответствии со статьёй 339 УПК, показания обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, а также протоколы следственных действий и документы оглашаются по поручению суда стороной, которая ходатайствовала об их оглашении, либо судом.

Всё более дистанцируясь от выполнения функций обвинения, суды постановляют приговоры только на предоставленных и исследованных по инициативе сторон доказательствах. И доводы кассационных или надзорных протестов о том, что суд по своей инициа-

тиве не исследовал те или иные доказательства, во внимание не принимаются.

Логическим следствием освобождения суда от обязанностей по доказыванию, явилась законодательная новелла о прекращении дела судом или постановление оправдательного приговора в случае отказа государственного обвинителя и потерпевшего от обвинения (часть 5 статьи 302 УНК). Если государственный обвинитель отказался от обвинения частично, то суд вправе постановить приговор только в пределах поддержанного обвинения. В соответствии с частью 4 статьи 301 УПК, государственный обвинитель вправе исключить из обвинения отдельные пункты, а также квалифицировать действия обвиняемого по статье УК республики Беларусь, предусматривающей ответственность за менее тяжкое преступление, чем то, в совершении которого лицу было предъявлено обвинение.

Исключив суд из органов уголовного преследования, законодатель исключил из УПК такой институт, как направление дела судом для производства дополнительного расследования. Единственным процессуальным лицом, которое теперь может исправить или устранить ошибки следствия, является государственный обвинитель. В соответствии с частью 2 статьи 301 УПК, если в ходе судебного следствия возникнет необходимость в изменении обвинения на более тяжкое, либо в предъявлении нового обвинения, ухудшающего положение обвиняемого, или существенно отличающегося по своему содержанию от ранее предъявленного обвинения, суд, по ходатайству государственного обвинителя объявляет перерыв до десяти суток для составления им нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Здесь следует особо подчеркнуть, что такие действия возможны только в рамках расследованного органом предварительного следствия деяния и предъявить обвинение по новым эпизодам государственные* обвинитель не вправе,

Единственной возможностью восполнить пробелы следствия законодатель предусмотрел приостановление судом производства по делу для организации государственным обвинителем проведения

дополнительных следственных или иных процессуальных действий для получения новых доказательств, подтверждающих либо опровергающих предъявленное обвинение. Но и такое приостановление возможно только по ходатайству сторон, безусловно, прежде всего - государственного обвинителя.

При этом следует учитывать, что судебные решения, постановленные в соответствии с позицией государственного обвинителя или его вышеуказанными

процессуальными действиями, не подлежат отмене в связи с неправильным применением закона. Даже при явно незаконном отказе (полном или частичном) от обвинения. В этом смысле он - единственное в уголовном процессе лицо, решения которого невозможно отменить. Наши предложения по внесению в УПК дополнений, предусматривающих отмену судебных решений, основанных на явно противоречащих закону процессуальных действиях государственного обвинителя, пока не приняты.

Вышеприведенные новеллы УПК 1999 года указывают на значительное повышение и ответственность государственных обвинителей за активное и качественное поддержание государственного обвинения.

И хотя, в соответствии с частью 7 статьи 293 УПК, поддерживая государственное обвинение, государственный обвинитель руководствуется требованиями закона и своим внутренним убеждением, названные перечисленные безальтернативные последствия его отдельных процессуальных действий, государственные обвинители пользуются полномочиями по отказу от обвинения, изменению обвинения или по заявлению ходатайства о приостановлении уголовного дела для получения новых доказательств в довольно редких и действительно необходимых случаях. К примеру, для получения новых доказательств в 2006 году приостанавливалось судом только 192 уголовных дела из более, чем 80 тысяч, назначавшихся к судебному разбирательству. По 43 делам государственными обвинителями предъявлялось новое обвинение.

В значительной степени роль прокурора в рассмотрении уголовного дела определяется и положениями статьи 25 УПК, сохранившей институт прокурорского надзора в уголовном процессе. В соответствии с частью 2 названной статьи прокурор обязан на всех стадиях уголовного процесса принимать предусмотренные законом меры по устранению нарушений закона, от кого бы эти нарушения не исходили.

Такой дуализм задач государственного обвинения подчеркивает подчиненность его действий прежде всего - закону. Не поддержание обвинения и выигрыш у стороны защиты "любой ценой", не оправдание тех или иных нарушений органа расследования соображениями "целесообразности", а строгое следование закону и требование того же от других участников процесса. Конечно только в рамках предоставленных государственному обвинителю прав. К примеру, в 2006 году государственные обвинители отказались от обвинения в полном объеме по 5 делам и частично - более, чем по тысяче уголовных дел.

Такое процессуальное положение государственного обвинителя потребовало кардинального повышения качества подготовки прокуроров к судебным процессам, и не только в части более тщательного изучения материалов уголовного дела. Возложение обязанности доказывания исключительно на сторону обвинения обусловило введение обязанности участия прокуроров в качестве государственных обвинителей по всем делам публичного и частно-публичного обвинения. И после введения в действие УПК 1999 г. количество дел, подлежащих рассмотрению с участием прокуроров резко увеличилось. Если в 1999 году с участием прокуроров и вынесением приговоров было рассмотрено 2100 уголовных дел, то в 2001 году - 43000, в 2005 году - 69000, в 2006 - 70 000 уголовных дел. Поэтому деятельность прокуроров по поддержанию государственного обвинения стала наиболее заметным, наглядным для людей направлением прокурорской деятельности в целом. И это в условиях состязательности предполагает наличие у государственных обвинителей таких неустребованных ранее качеств, как психологическая устойчивость, навыки участия в дискуссиях, владение хотя - бы основами ораторского искусства.

В заключение полагаю необходимым отметить, что наш уголовно - процессуальный закон ещё далёк от совершенства. В том числе и нормы УПК, регламентирующие участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел. Тем не менее, основополагающие, конституционные принципы осуществления правосудия последовательно воплощаются в законодательные акты и в практику рассмотрения уголовных дел судами. Участвует в этом в пределах своей компетенции и прокуратура. Будучи уверенными, что возврата назад не будет, мы делаем всё возможное и для обеспечения процессуальной деятельности государственных обвинителей в условиях состязательности, равенства сторон в судебном разбирательстве и процессуальной независимости государственных обвинителей, подчинения их только закону.

Мнацакан Саркисян

Заместитель Генерального прокурора Армении

Кандидат юридических наук, государственный советник юстиции РА третьего класса.

Родился 7 октября 1956 года, в городе Ереване.

Закончил юридическую факультет Ереванского государственного университета в 1980 году.

1989-1992 г.г. – работал помощником Генерального прокурора АССР по вопросам обобщения законодательства и пропаганды.

1992-1996 г.г. – заместитель прокурора межрайонной прокуратуры Раздана.

1996-1999 г.г. – межрайонный прокурор Раздана.

1999-2004 г.г. – прокурор Котайкской области.

17 июля 2004 года, указом президента РА, назначен заместителем Генерального прокурора РА.

Гарантии процессуальной независимости прокурора

Уважаемые участники конференции!

Уважаемые коллеги!

"Сей чин яки око наше и стряпчий
о делах государственных".

Именно этими словами, некогда характеризующими должность прокурора, хочу начать своё выступление.

Прокурор (от латинского "procurare" - "управлять, ведать чем-либо, заботиться") - главный законный представитель обвинения в странах гражданского права с системой следствия или в странах общего права, принявших состязательную систему. Функции прокуроров в разных странах различны и во многом определяются исторически сложившимися условиями.

Несколько слов об истории становления Прокуратуры Армении.

В Армении прокурорская служба начала действовать с 6 декабря 1918 г., когда Совет первой Республики Армения принял Закон "О применении на территории Армении законов бывшей Российской империи". Прокуратура действовала при судебной системе.

В Армении прокуратура, как отдельное подразделение, впервые была организована после утверждения советского строя. В дальнейшем по примеру Советской России прокуратура претерпела множество изменений, вплоть до провозглашения независимости Арме-

нии, то есть до 21 сентября 1991 г., хотя и после этого прокурорские органы независимой Республики Армения до принятия нового закона в своей деятельности руководствовались Законом СССР "О прокуратуре".

Одним из первых шагов на пути создания национального законодательства, регулирующего деятельность прокуратуры РА явилось то, что в 1995 г. в структуре Прокуратуры РА как отдельное подразделение была создана Военная прокуратура. Принятая 5 июля 1995 г. первая Конституция Республики Армения определила функции и задачи прокуратуры (статья 103). Национальный закон о прокуратуре был принят 1 июля 1998 г., согласно которому были сформированы новые структурные подразделения Прокуратуры РА: Генеральная прокуратура со своими управлениями и отделами, прокуратуры областей, города Еревана, общин города Еревана и военные прокуратуры гарнизонов.

Прежде чем говорить о процессуальной независимости прокуроров, необходимо выяснить какую институциональную независимость имеет сама прокуратура.

Во многих странах прокуратура непосредственно подчинена исполнительной власти. Многие полагают, что такой вариант несовместим с основными правами человека и конституционными принципами.

В других стран иерархическая структура прокуроров организована с соблюдением таких же свобод, ко-

торые традиционно присущи судьям. Они подотчётны только парламенту, а Генеральный прокурор, как правило, избирается на длительный срок или даже пожизненно. В плане политической теории, это должно означать, что независимая система обвинения становится четвертой властью в системе разделения ветвей власти, наряду с законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти.

Республика Армения пошла несколько по иному пути. Реформирование судебноправовой системы и новое законодательное поле, явились основой для развития принципа независимой деятельности прокурора. Так, в рамках программ "Европейская политика соседства" и Фонда "Вызовы тысячелетия" Армения обязалась укрепить гарантии независимости, беспристрастности прокуроров, установить процедуры их назначения и продвижения. После внесения поправок в Конституцию и согласно принятому 22 февраля 2007 года новому Закону РА "О прокуратуре" Генеральный прокурор назначается Национальным Собранием РА по предложению Президента РА сроком на 6 лет (прежде Генерального прокурора назначал Президент по предложению Премьер-министра). Отстранить Генерального прокурора от должности может только Национальное Собрание большинством голосов от общего числа депутатов. Однако Национальное Собрание может сделать это лишь по предложению Президента в предусмотренных законом случаях (статья 103 Конституции). Помимо этого, отныне заместителей Генерального прокурора назначает и освобождает Президент РА по предложению Генерального прокурора (п.9 статьи 55 Конституции), а других прокуроров (прокуроров областей, города Еревана, общин города Еревана и военных прокуроров гарнизонов и так далее), согласно новому Закону РА "О прокуратуре" назначает и освобождает Генеральный прокурор. Генеральный прокурор представляет Национальному Собранию и Президенту РА ежегодную информацию о проделанной работе. Но основное новшество, пожалуй, в том, что согласно новому Закону РА "О прокуратуре", с 1 декабря 2007 года следственный корпус выйдет из системы прокуратуры. Мы уверены, что в результате позиции прокуратуры не ослабнут. Наоборот. Прокуратура избавится от излишней скованности и сосредоточит свои интеллектуальные возможности исключительно на контроле за соблюдением законности в ходе дознания и предварительного следствия, а прокуроры получат реальную процессуальную независимость.

Если раньше Прокуратура Республики Армения являлась карательным органом, то сегодня уже нельзя

сказать, что Прокуратура карательным органом и осталась, более того, она является одной из первых правозащитных организаций, существующих в Республике, и это одна из самых эффективных правозащитных организаций.

Армения считаясь с общепризнанными системами уголовного правосудия, законодательно закрепила те основные полномочия при которых прокуроры, имеют реальную процессуальную независимость, а именно:

решают вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования, определяют альтернативы уголовного преследования;

ведут и направляют расследования или осуществляют надзор за ними, обеспечивают оказание эффективного содействия потерпевшим;

поддерживают обвинение в суде;

обжалуют или дают заключения по жалобам на все или некоторые решения суда;

осуществляют надзор за законностью применения наказаний и иных форм принуждения и так далее.

На практике, по нашему мнению такая структура, такая процедура назначения и продвижения и такие полномочия не могут привести к политическим дискуссиям, в плане "обвинения" прокуратуры в том, что она "неофициально должна быть благодарна" парламентскому большинству, и, что Генеральный прокурор, который избирается на срок, много превышающий парламентские сроки полностью "зависит" от парламента. Наоборот всё это даёт прокуратуре институциональную, а самим прокурорам - реальную процессуальную независимость.

Не будучи пассивным субъектом, прокурор по природе своей деятельности является активным участником расследования и процесса. На самом деле, основная функция прокурора состоит в инициировании и проведении следственных действий, он является стеной судебного процесса, как и во многих странах осуществляет надзор или руководство действиями органов осуществляющих следствие. В отличие от судьи, прокурор не может быть пассивным или нейтральным участником процесса, и это ни в малейшей степени не ставит под сомнение правомочность его функции.

Достаточно очевидной представляется также различие между судьей и прокурором в плане процессуальной независимости. Действенное и эффективное исполнение прокурором своих обязанностей зачастую требует координации его деятельности с другими коллегами данного органа прокуратуры и с прокурорами, работающими в других органах прокуратуры.

Та же самая координация деятельности судей в отношении судебных действий и решений будет представлять собой очевидное нарушение принципа независимости судей. Иными словами, когда председатель суда дает указание судьям руководимого им судебного органа относительно того, как вести разбирательство и какие решения они должны вынести по каждому из рассматриваемому ими делу, то такое вмешательство считается нарушением принципа независимости судей. В то же время, подобное поведение руководителя органа прокуратуры будет считаться абсолютно правомерным и даже необходимым для эффективной работы прокуратуры и во многих демократических странах Европы и мира считается нормальным явлением.

Некоторые из основных различий между судьями и прокурорами в связи с их процессуальной независимостью также представляются очевидными. Во всех странах количество уголовных правонарушений таково, что достаточно большая их часть не может быть эффективно расследована и доведена до суда. В этой ситуации становится необходимым определить приоритеты, которые следует решать в первую очередь.

Таким образом существует выбор, который необходимо сделать с целью эффективной борьбы с преступностью и обеспечения равного обращения со всеми гражданами в отношении уголовного права. Ввиду большой общественно-политической значимости такого выбора, в большинстве демократических стран, в том числе и в Армении, он определяется различными способами и с различной степенью открытости, становясь в разной мере обязательным для выполнения органами прокуратуры страны. В этом отношении принцип процессуальной независимости прокуроров не отменяет получение обязательных к выполнению инструкций общего характера из источника, находящегося вне системы органов прокуратуры, и их ответственности за соответствующее их выполнение.

Скорее этот принцип говорит о том, что прокуроры не должны получать и нести ответственность за выполнение оперативных и непрозрачных указаний в отношении конкретных уголовных дел, что позволит избежать ненадлежащего влияния таких указаний на действия или бездействие органа прокуратуры с ненадлежащими или дискриминационными целями.

Гарантии процессуальной независимости прокуроров в Республике Армения заложены в самом законе и органы прокуратуры, при осуществлении своих полномочий, независимы. Так, например: согласно статье 6 Закона РА "О прокуратуре" не предусмотренное законом воздействие на деятельность прокурора запре-

щено. Прокурор, при осуществлении своих полномочий принимает решения самостоятельно, основываясь на законе и внутреннем убеждении и ответственен за принятое им решение.

Прокурор осуществляя надзор за законностью при производстве дознания и предварительного следствия действует самостоятельно без разрешения или согласия вышестоящего прокурора. Вышестоящий прокурор вправе отменить или изменить решения прокурора, осуществляющего надзор за законностью при производстве дознания и предварительного следствия, только в случаях, предусмотренных законом (статья 25).

Гарантии процессуальной независимости прокуроров проявляется в том, что в суде обвинение поддерживает, как правило, тот прокурор, который осуществлял надзор за законностью при производстве дознания и предварительного следствия (статья 26). Эффективность этой нормы в том, что прокурор имея процессуальную независимость ещё со стадии предварительного следствия, как бы создает действенные процессуальные гарантии независимости для последующей стадии - стадии судебного следствия. В настоящее время так осуществляют свою деятельность прокуроры прокуратур областей, города Еревана, общин города Еревана, военных прокуратур гарнизонов, а также в созданном в результате реформы в совершенно новом подразделении-Управлении по делам расследуемых органами национальной безопасности Генеральной прокуратуры РА.

Далее, обвинитель, обнаружив в суде обстоятельства, исключающие уголовное преследование, обязан заявить об отказе от осуществления уголовного преследования в отношении подсудимого. В случае отказа обвинителя от осуществления уголовного преследования в отношении подсудимого суд по этой части обвинения выносит оправдательный приговор.

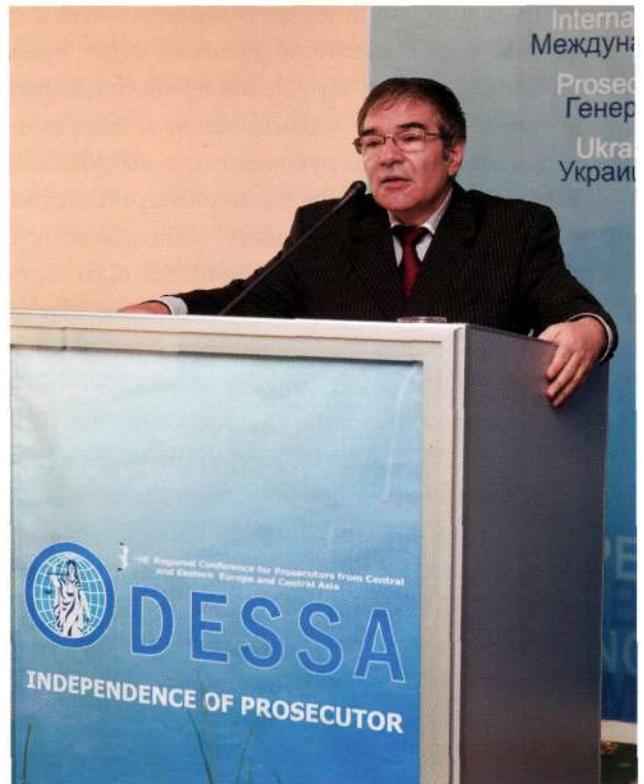
Если обвинитель считает, что в силу возникших в ходе судебного следствия обстоятельств, ранее неизвестных в досудебном производстве, предъявленное обвинение подлежит смягчению или изменению на более тяжкое преступление, то он для переквалификации предъявленного обвинения вправе ходатайствовать перед судом отложить судебное заседание.

Для производства необходимых следственных действий и предъявления нового обвинения суд по ходатайству прокурора откладывает судебное заседание на срок не более 1 месяца, за исключением случаев, когда для осуществления следственных действий требуются более разумные длительные сроки (статья 26).

Уважаемые коллеги!

В сроках регламента выступления невозможно охватить все стороны принципа независимости прокуроров и гарантии их процессуальной независимости. Однако, завершая, должен признаться, что выступая по этой теме, я испытывал некоторое чувство беспокойства - я не хотел бы быть превратно понятым или, что еще хуже, чтобы это выступление было бы использовано для целей, которые могут противоречить моим намерениям и представлениям. Этот доклад никоим образом не ставит под сомнение огромную важность полностью независимой судебной системы, обеспечивающей нормальное функционирование демократического общества. Тем не менее, независимость прокуроров-это ценный инструмент, а не самоцель, предназначенный для создания наиболее благоприятных условий для судов при отправлении правосудия. Именно поэтому я глубоко убежден, что судебная реформа происходящая в Республике Армения расширяет и укрепляет независимость прокуроров, и ни в коем случае не наносит ущерб другим ценностям, равнозначно важным для нормального функционирования судебной системы.

Благодарю за внимание!

Валентин Долежан

Професор кафедри судових і правоохоронительних органів Одеської Національної Юридическої Академії.

Доктор юридических наук, класний чин – старший советник юстиції, автор более 170 научных публикаций.

ПРОБЛЕМИ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ НЕЗАЛЕЖНОСТІ ПРОКУРОРА У МЕЖАХ ПРОКУРОРСЬКОЇ СИСТЕМИ УКРАЇНИ І ОКРЕМИХ ОРГАНІВ ПРОКУРАТУРИ

Проблеми реформування прокурорської системи України мають багато аспектів. Проте предметом обговорення на цій конференції є питання, пов'язані з визначенням меж і забезпеченням незалежності прокурорів. Йдеться як про зовнішню незалежність у відносинах з іншими державними і недержавними структурами, так і про внутрішню незалежність усередині прокурорської системи та окремих її органів. Ця проблема значною мірою стосується оптимального визначення меж самостійності прокурора у прийнятті процесуальних та інших рішень.

На жаль, за роки існування прокуратури незалежної України належної уваги цим питанням не приділялося.

На мій погляд, їх вирішення має здійснюватись передусім шляхом істотної демократизації внутрішньослужбових відносин в прокурорській системі загалом та в окремих її органах, тобто на управлінському рівні. Але при цьому має зберегтись у недоторканності основоположний принцип організації прокуратури - її централізація з підпорядкуванням прокурорів нижчого рівня прокурорам вищого рівня. Можливо, у майбутньому можна буде відійти від цього принципу, але не зараз, враховуючи потребу сприяти забезпеченню єдиного розуміння і застосування законів в Україні.

Передусім потрібно забезпечити оптимальне співвідношення між управлінськими і процесуальними аспектами прокурорської діяльності. Чимало правовідносин, учасниками яких є прокурори, носять змішаний управлінсько-процесуальний характер, оскільки ті чи інші управлінські рішення керівних посадових осіб прокуратури безпосередньо тягнуть за собою виникнення правовідносин, пов'язаних з ре-

алізацією наглядових та інших конституційних функцій прокуратури. Це - відносини за вертикаллю, коли імпульс до їх виникнення, зміни або припинення виходить від прокурорів вищого рівня стосовно підпорядкованих прокурорів, від керівників прокуратур - стосовно підлеглих посадових осіб.

Подібного характеру зазначені правовідносини набувають у таких випадках:

- при направленні підпорядкованим прокурорам завдань про проведення перевірок виконання законів (відповідно до планів роботи і поза планом, по конкретних зверненнях громадян та юридичних осіб);
- при наданні підпорядкованим прокурорам та працівникам прокуратур вказівок про прийняття ними рішень наглядового та іншого процесуального характеру, про внесення актів прокурорського реагування або, навпаки, про їх відкликання, про характер рішень, які необхідно прийняти за результатами розгляду звернень, про заведення кримінальних справ за виявленими правопорушеннями, заявлення позовів тощо.

Звичайно, було б явним перебільшенням вважати, що мало не кожна дія того чи іншого прокурора відбувається під безпосереднім впливом керівника. Безумовно переважна частина рішень приймається прокурорами відповідного рівня самостійно. Потреба у втручанні прокурорів вищого рівня і керівників прокуратур випливає з їх прагнення запобігти помилкам з боку підлеглих, особливо недосвідчених працівників або усунути наслідки таких помилок. З іншого боку, цілком природним є бажання працівників, особливо молодих фахівців, одержати пораду від більш досвідчених колег, які обіймають керівні посади.

При цьому можна виділити два випадки, коли надання вказівок і доручень підпорядкованим прокурорам та іншим підлеглим працівникам є неприпустимим за будь-яких умов.

По-перше, це вказівки злочинного характеру, адже відповідно до частини першої статті 60 Конституції України "ніхто не зобов'язаний виконувати явно злочинні розпорядження чи накази". Принагідно відзначу, що ця норма має дещо половинчастий характер (не зобов'язаний, але може?). В майбутньому Основному Законі її потрібно висловити категоричніше: "Ніхто не має права виконувати явно злочинні розпорядження чи накази".

По-друге, це стосується вказівок і доручень, навіть коли вони висловлюються у формі прохань особистого, неслужбового характеру, які стосуються надання певних матеріальних благ і послуг з присмаком корупційних діянь. Згадаймо випадки, коли деякі прокурори областей висловлювали обурення такими діями одного з колишніх генеральних прокурорів України, проте лише після звільнення його з посади.

Виходячи зі специфіки і важливості управлінсько-процесуальних відносин у прокуратурі вони мають дістати належне врегулювання як в нормативних актах Генерального прокурора України, так і на законодавчому рівні.

До числа цих питань передусім слід віднести порядок давання вказівок і доручень, щоб запобігти необґрунтованим обмеженням процесуальної самостійності прокурорів. Навряд чи можна поставити під сумнів право прокурора вищого рівня давати завдання про проведення якихось перевірок, в тому числі за заявами і скаргами. Дещо по іншому слід підходити до оцінки таких вказівок, які зобов'язують підпорядкованих прокурорів приймати процесуальні рішення, що входять до їх власної компетенції або переглянути уже прийняті рішення з урахуванням думки керівника. Виходячи з принципу централізації прокурорської системи, прокурор вищого рівня може скасувати рішення підлеглого, прийняти своє власне, а відтак і буде нести всю повноту відповідальності. Така перспектива влаштовує далеко не всіх, а тому частина сумнівних вказівок надається в усній, хоча і в доволі категоричній формі. Це є однією з причин конфліктів на ґрунті службових відносин і плінності кадрів, які набули загрозливих масштабів. Для вирішення цих питань треба рухатися у напрямі застосування європейських стандартів. Кожен прокурор, говориться у відомій Рекомендації РЄ від 6 жовтня 2000 року, має право вимагати, щоб розпорядження, які даються йому, були викладені в письмовій формі, якщо він вважає, що розпорядження якоюсь мірою незаконні або суперечать його сумлінню (за прийнятою у нас термінологією - внутрішньому переконанню), необхідно провести відповідну внутрішню процедуру,

яка може призвести до його можливої заміни. Аналогічні вказівки містяться у законодавстві про прокуратуру Болгарії, Польщі, Словаччини, Словенії та деяких інших країн. Так, за польським законом наказ, що стосується процесуальної дії, прокурор-керівник видає в письмовій формі, а на вимогу виконавця - навіть з обґрунтуванням. Якщо виконавець не погоджується з наказом, він може зажадати його зміни або усунення від участі в справі. Що заважає передбачити таке правило з українським законом?

Звичайно, не можна вимагати, щоб усі вказівки і розпорядження давалися винятково в письмовій формі, особливо якщо у підпорядкованого працівника проти них немає заперечень. Проте такі вказівки, на мою думку, мають даватися обов'язково в письмовій формі, якщо йдеться про вирішення найважливіших питань процесуального характеру. Так, доцільно встановити виключно письмовий порядок розпоряджень про підтримання обвинувачення в суді, а також про проведення перевірок виконання законів з винесенням про це відповідних постанов.

Досить актуальним є питання про підстави і порядок відкликання за вказівкою прокурорів вищого рівня актів реагування, внесених підпорядкованими прокурорами. Проблема загострюється через значну кількість актів, які вносяться виключно "для галочок" у звітах. З таких випадків підрозділи прокуратур вищого рівня мають виконувати роль своєрідних ВТК, запобігаючи появі документів, які по суті компрометують прокурорську систему.

Порядок відкликання необхідно встановити не лише в галузевому наказі Генерального прокурора, але й в Законі про прокуратуру, оскільки тут зачіпаються як повноваження прокурорів, так і інтереси інших суб'єктів прокурорсько-наглядових правовідносин. Вимоги про відкликання мають надсилатися не адресатам актів прокурорського реагування, а тим прокурорам, які їх безпідставно внесли з обґрунтуванням того, які саме недоліки актів викликали таке рішення.

Однією з форм реалізації процесуально-управлінських правовідносин в прокуратурі можна вважати погодження процесуальних рішень підпорядкованими працівниками зі своїми керівниками. Це особливо виразно проявляється у випадках, коли у особи, яка підтримує обвинувачення в суді, визріло переконання у необхідності змінити обвинувачення або повністю відмовитися від нього.

Потреба у такому погодженні обумовлена тим, що обвинувачення підтримується не від імені самого прокурора, а від імені держави, а, значить, і від імені всієї

прокурорської системи. Відповідно до наказу Генерального прокурора України від 19 вересня 2005 року № 5 гн державний обвинувач зобов'язаний "завчасно доповідати про необхідність зміни в суді пред'явлено-го обвинувачення чи відмови від нього керівнику прокуратури відповідного рівня або його заступнику, на якого покладено обов'язок щодо організації роботи з підтримання державного обвинувачення в суді".

Останнім проектом нової редакції Закону України "Про прокуратуру", підготовленим Генеральною прокуратурою України, передбачається вручення постанови про зміну чи відмову від обвинувачення не лише учасникам процесу, але й прокурору, який затвердив обвинувальний висновок по справі. Останньому пропонується надати право скасувати цю постанову і здійснити заміну державного обвинувача.

Потреба у цьому є тим більш очевидною, що зараз у суду виникають процесуальні відносини лише з конкретною особою, яка підтримує обвинувачення, а не з прокуратурою як органом. Головуючого у судовому засіданні абсолютно не цікавлять управлінські відносини між обвинувачем і його керівником. У разі ж включення запропонованої норми до Закону про прокуратуру керівники прокуратур також стануть учасниками судово-процесуальних, а не лише процесуально-управлінських відносин. У практичному плані це дозволить прокурору-обвинувачу з посиланням на закон зажадати більш-менш тривалої перерви у розгляді справи для підготовки відповідної постанови та її погодження.

Зупинюся ще на деяких питаннях забезпечення самостійності і незалежності прокурорів.

Слід, нарешті серйозно, обговорити питання про зміну назв посад прокурорських працівників з урахуванням пропозицій, які висловлювались окремими дослідниками (М.Руденко, М.Косюта та ін.). Це стосується передусім працівників міськрайпрокуратур. Чим відрізняється, наприклад помічник судді від помічника прокурора? Тим, що він надає своєму патрону допомогу чисто технічного характеру, тоді як помічник (старший помічник) прокурора значною мірою самостійно реалізує конституційні функції прокуратури. Отже, вживання слова "помічник" значно принижує його статус і сприяє виробленню внутрішнього відчуття меншовартості. Тому бажано називати їх інакше: "прокурор прокуратури Н-ського району" або старший прокурор відповідної прокуратури зі збереженням назв керівників прокуратури. Є резерви для розширення обсягу повноважень цих посадових осіб, зокрема, надання їм права самостійно

вносити акти реагування при здійсненні нагляду за додержанням і застосуванням законів.

Для усунення проявів суб'єктивізму конче потрібно демократизувати порядок притягнення прокурорів до дисциплінарної відповідальності.

Практика довела ненормальність становища коли оцінка діяльності працівника з відповідними кадровими висновками цілковито залежить від волі і розсуду керівника-єдиначальника. Звичка до голого адміністрування упевненість у тому, що покарання - це найкращий спосіб зміцнення дисципліни збереглася з тоталітарного минулого і істотних ознак відмови від такої практики поки що не спостерігається.

Передача розгляду питань про дисциплінарні проступки прокурорів на розгляд колегіальних органів - дисциплінарних комісій, як передбачено одним з проектів Дисциплінарного статуту прокуратури України, є оптимальним вирішенням цього питання і до того ж кроком назустріч побажанням Ради Європи. Така практика успішно апробована у ряді європейських країн, і варто повчитись у них.

Новий порядок сприятиме кращій правовій захищеності прокурорсько-слідчих працівників, формуванню у них відчуття самоповаги, самостійності і незалежності, відповідальному ставленню до виконання професійних обов'язків. Це також дозволить якщо не ліквідувати, то принаймні обмежити ганебну практику "видавлення" у підлеглих заяв про звільнення начебто за власним бажанням під загрозою звільнення з компрометуючих підстав.

Незалежність і самостійність працівників прокуратури має не лише правову, але й етичну складову. Саме недодержання етичних норм є причиною загострення стосунків між керівниками і підлеглими. Становище ускладнюється тяжкою психологічною атмосферою в суспільстві. Диктаторські методи у стосунках з підлеглими, грубе поводження з ними, приниження їх гідності стали нормою поведінки для деяких керівників прокуратур. Становище, коли підлеглі побоюються висловлювати власну думку і обстоювати її перед керівником підвищує ризик прийняття незаконних і необґрунтованих рішень.

На мою думку, в майбутньому Кодексі прокурорської етики, якщо його колись приймуть, має міститись спеціальний розділ "Етичні основи взаємовідносин керівника і підлеглого в органах прокуратури". Порушення цих етичних норм керівником слід розглядати як ознаку неповної його відповідності займаній посаді.

Вирішення кардинальних проблем підвищення рівня самостійності і незалежності прокурорів

пов'язано з потребою вирішення питань, які, на перший погляд, можуть здатися дрібницями. Так, оскільки прокуратура не є військовою структурою, можливо, слід відмовитися від написання "рапортів" на ім'я керівників, використовуючи термін "заява". Можливо, слід прискорити забезпечення прокурорів, які беруть участь у розгляді справ в судах, мантиями встановленого зразка, що також відповідало б європейським традиціям.

І останнє.

Попри всю специфіку організації прокурорської системи України, в її діяльність доцільно внести елементи самоорганізації, забезпечити активну участь всіх прокурорських працівників в обговоренні і частково навіть вирішенні питань які стосуються забезпечення їх професійних прав та інтересів. При цьому можна запозичити досвід, накопичений органами суддівського самоврядування. Відомо, що суддівське співтовариство через своїх представників бере активну участь у вирішенні своїх проблем через з'їзди суддів, яких за час після здобуття незалежності відбулось уже вісім, причому останній у травні цього року було присвячено саме забезпеченню суддівської неза-

лежності. На цьому фоні колективні форуми працівників прокуратури виглядають досить таки блідими і практично зводяться лише до призначення членів Вищої ради юстиції. Такий стан речей не можна вважати нормальним, особливо зараз, коли ми перебуваємо напередодні стратегічно важливих рішень пов'язаних з визначенням місця прокуратури у державному механізмі та її функцій. Регіональні конференції прокурорів і всеукраїнська конференція, яку варто назвати з'їздом, повинні обговорювати актуальні питання функціонування прокурорської системи, включаючи внутрішні аспекти її діяльності, приймати відповідні рекомендації і в разі потреби подавати звернення до органів державної влади, від яких залежить вирішення тих чи інших проблем. Доцільно практикувати спільне обговорення деяких з цих проблем представниками суддівського і прокурорського корпусу. В ролі ініціатора цих заходів може виступати Всеукраїнська асоціація прокурорів та її осередки.

Сподіваюся, що зазначені питання і надалі будуть предметом обговорення як у прокурорському середовищі, так і у владних структурах.

Сергей Руденко

Старший помощник заместителя Генерального прокурора Украины, Вице-президент Украинской ассоциации прокуроров

Родился в 1972 году. В 1995 году с отличием окончил Национальную юридическую академию Украины имени Ярослава Мудрого в городе Харьков.

В органах прокуратуры Украины с 1994 года. С 2001 года работает в центральном аппарате Генеральной прокуратуры Украины.

Работал в должностях заместителя прокурора города, заместителя прокурора области, начальника отдела и заместителя начальника управления Генеральной прокуратуры Украины.

Возглавлял отдел подготовки заседаний Координационного комитета по борьбе с организованной преступностью и коррупцией при Президенте Украины.

В настоящее время работает в должности старшего помощника заместителя Генерального прокурора Украины. Классный чин – старший советник юстиции.

В 2004 году вошел в состав учредителей Украинской ассоциации прокуроров. Член исполнительного комитета, с 2006 года – вице-президент УАП.

Взаимоотношения с вышестоящим прокурором - от подчинения к партнерству.

В ходе наших предшествующих рабочих заседаний мы обсудили актуальные вопросы обеспечения независимости прокурора при реализации им своих должностных полномочий от влияния государственных органов и их должностных лиц, политических партий, общественных организаций и объединений. Из интересных и содержательных докладов наших уважаемых экспертов мы убедились, что законодательство большинства стран достаточно надежно защищает прокуроров от стороннего противоправного влияния. При этом противоправное воздействие на прокурора с целью добиться от него принятия незаконных решений во многих странах мира, в том числе и в Украине признается деянием, влекущим за собой уголовную ответственность (статья 343 Уголовного кодекса Украины).

Дискуссии вокруг темы обеспечения надежной защиты прокуроров от незаконного вмешательства извне ведутся весьма давно и совершенно открыто. В то же время наличие проблем с обеспечением принципа независимости прокурора, корни которых лежат внутри самой прокурорской системы, долгое время либо вообще замалчивалось, либо обсуждалось кулуарно в

узком кругу единомышленников. Признаемся себе честно - мы еще далеко не всегда готовы открыто сказать о том, что существующие сегодня принципы организации и деятельности органов прокуратуры, прежде всего принцип централизации и подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим создают условия, при которых о реальной независимости прокуроров, прежде всего прокуроров городов и районов (иногда их еще кое-где называют прокурорами низшего звена) можно говорить только теоретически. Практически - подчиненный прокурор обречен на выполнение указаний вышестоящего начальника, даже если содержание этих указаний весьма далеко от буквы закона. Я являюсь убежденным сторонником идеи, согласно которой централизация, единоначалие и строгая подчиненность неминуемо превращают прокурора в послушного и молчаливого исполнителя указаний сверху, фактически лишают его возможности действовать творчески, независимо, принципиально, руководствуясь в своих действиях исключительно законом и собственным правосознанием.

Следует признать, что единственный конструктивный путь к преодолению проблем с реализацией принципа независимости прокурора внутри самой прокурорской системы пролегает через совершен-

ствование, я бы даже сказал фундаментальное изменение национального законодательства, регламентирующего правовые основы и принципы деятельности органов прокуратуры. В своем выступлении я, по вполне понятным причинам, буду основываться на положениях действующего законодательства Украины. Однако не лишним будет отметить, что наличие подобных проблем характерно для подавляющего большинства стран, входивших ранее на правах союзных республик в состав бывшего Советского Союза. Все они, как и мы, в полной мере унаследовали традиции построения прокурорской системы в виде полувоенной организации с традиционно присущими ей строжайшей подчиненностью, точностью и беспрекословностью в выполнении указаний вышестоящего начальника. Поэтому и проблемы с обеспечением принципа независимости прокурора имеем схожие.

Итак, согласно пункту 1) части 1 статьи 6 Закона Украины "О прокуратуре" органы прокуратуры Украины представляют собой единую централизованную систему, которую возглавляет Генеральный прокурор Украины с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим. Эта вертикальная система последовательно включает в себя:

- *Генеральную прокуратуру Украины;*
- *прокуратуру Автономной Республики Крым, областей, городов Киева и Севастополя (на правах областных), военные прокуратуры регионов и Военно-Морских Сил Украины (на правах областных);*
- *городские, районные, межрайонные и иные приравненные к ним прокуратуры, военные прокуратуры гарнизонов (на правах городских).*

При этом, законодатель в тексте Закона Украины "О прокуратуре" не устанавливает каких именно сфер деятельности прокуроров касается подчиненность, каково ее реальное содержание и границы. В то же время тот же закон в статье 7, устанавливая гарантии независимости прокуроров, прямо запрещает вмешательство, в частности, любых должностных лиц в деятельность прокуратуры по надзору за соблюдением законов и по расследованию деяний, которые содержат признаки преступлений. Кроме того, выполнение прокурорами практически всех без исключения функций органов прокуратуры Украины, например поддержание государственного обвинения, представительство интересов граждан и государства в судах, связано с соблюдением установленных процессуальных форм. То есть полномочия вышестоящего прокурора по пересмотру решений, принятых прокурором низшего уровня предусмотрены процессуальным законода-

тельством и никак не связаны с их служебной подчиненностью. Так что же имел в виду законодатель, устанавливая подчиненность нижестоящего прокурора вышестоящему? Какие именно указания и приказы вышестоящего начальника должен выполнять прокурор в порядке подчиненности?

Отсутствие четких и однозначных ответов на эти вопросы с лихвой компенсировали своим ведомственным нормотворчеством наши уважаемые коллеги - сторонники безраздельного и безответственного властвования вышестоящего прокурора. Так, например, единственным должностным лицом, которое в органах прокуратуры Украины наделено правом контроля за работой органов прокуратуры, является Генеральный прокурор Украины (пункт 1 части 1 статьи 15 Закона Украины "О прокуратуре"). Прокуроры областного уровня согласно требованиям закона не имеют полномочий по руководству органами прокуратуры Украины, в том числе городскими, районными и приравненными к ним прокуратурами, а также не наделены правом контроля за их деятельностью, что прямо следует из положений статьи 16 Закона Украины "О прокуратуре". Генеральный прокурор Украины также не вправе делегировать свои полномочия полностью либо частично прокурорам областей.

Таким образом, прокурор области и прокурор района должны быть равноправными коллегами, которые непосредственно реализуют функции органов прокуратуры Украины. Отличие должно заключаться лишь в уровне и подчиненности поднадзорных предприятий, учреждений, организаций. Можно даже допустить, что прокурор области, как более опытный профессионал, мог бы оказывать методическую и практическую помощь прокурору района или города в организации работы, проведении проверок, собирав бы и анализировал информацию о состоянии законности в области, координировал бы работу всех прокуратур региона. Но ни о каком руководстве, контроле и тем более, дисциплинарной практике в отношении прокурора района и города естественно не могло бы быть и речи. Теоретически не могло, а на практике - сколько угодно. Широко трактуя понятие подчиненности, наши уважаемые коллеги - авторы соответствующих внутренних нормативных документов наделили прокурора области правом давать прокурорам районов и городов обязательные для выполнения задания, проводить плановые, комплексные проверки деятельности прокуратур, применять целый ряд дисциплинарных взысканий. Причем именно это, организационно-контрольное направление деятельности уже дав-

но заняло едва ли не главное место в работе аппарата прокуроров областного звена, оттеснив на задний план непосредственную реализацию собственно прокурорских функций. Я попытался, естественно максимально упрощенно, схематически изобразить существующую сегодня систему органов прокуратуры Украины, обозначив отдельные полномочия вышестоящих прокуроров, позволяющие им существенно ограничить независимость подчиненных коллег. Эту схему вы можете видеть на слайде.

Для того, чтобы уважаемые участники конференции могли увидеть какой серьезный размах и какие уродливые формы приняло так называемое руководство подчиненными со стороны прокуроров областей приведу ряд самых свежих примеров. Так, изучая вопрос состояния организации работы подчиненных прокуратур со стороны прокурора одной из наибольших восточных областей Украины, бригада сотрудников Генеральной прокуратуры Украины установила, что только прокурором одного из районов областного центра с начала года получено и исполнено 720 (!) документов, исполнение которых находилось на контроле прокуратуры области. Причем 600 из этих документов направлены подчиненному прокурору с грубейшим нарушением требований приказа Генерального прокурора Украины, регламентирующего вопросы организации работы в органах прокуратуры Украины. В прошлогодней нашей публикации мы приводили пример прокурора области, который ежегодно слал задания подчиненному прокурору района произвести проверку соблюдения законодательства об охране лесов, в то время как самих лесов на территории района нет и никогда не было. В этом году таких примеров не только не уменьшилось, а стало намного больше. Так, в этой же области на востоке Украины областной прокурор поручил всем без исключения подчиненным принять меры гражданско-правового характера, направленные на возмещение ущерба, причиненного фиктивным предпринимательством. При этом имеющаяся в его распоряжении статистика красноречиво свидетельствовала о том, что факты фиктивного предпринимательства выявлены лишь в 8 районах области. В результате исполнения подчиненными прокурорами мудрого (в кавычках) указания вышестоящего прокурора 65 прокуроров письменно сообщили в прокуратуру области об отсутствии объектов проверки и оснований для реагирования. Кроме выполнения подобных заданий, подчиненные прокуроры в этом регионе ежемесячно обязаны дополнительно к установленным формам статистической отчетности состав-

лять и предоставлять прокурору области от 40 до 50 придуманных прокуратурой области документов. Это при том, что подобные действия прямо запрещены приказом Генерального прокурора Украины (№1/3 от 26.12.05). Естественно, что при таком руководстве и контроле подчиненные прокуроры заняты исключительно перепиской с вышестоящим прокурором, причем тратят на это не только рабочие, а и выходные дни. А мы всерьез ждем от них самостоятельности и глубокого анализа при определении надзорных приоритетов, творческого и заинтересованного подхода к делу, последовательности и принципиальности в устраниении нарушений законности.

Отдельного внимания заслуживает существующее в органах прокуратуры Украины право вышестоящего прокурора отозвать без рассмотрения по существу акт прокурорского реагирования, внесенный подчиненным прокурором. Причем такое право вышестоящего прокурора также является изобретением нашего внутреннего нормотворчества, поскольку законом оно не предусмотрено. То есть, имеем еще одно проявление все той же пресловутой подчиненности.

Ну а теперь несколько слов о том, во что подобное состояние вещей выливается на практике и как это все влияет на реальное обеспечение принципа независимости прокурора. Представим себе ситуацию, когда прокурор города провел проверку и выявил грубейшее нарушение законности в действиях руководства солидного субъекта предпринимательской деятельности, располагающими серьезными материальными возможностями и связями во властных коридорах. Прокурор проявил принципиальность и неподкупность, нарушение законности не скрыл и внес в соответствующие контролирующие органы представление, в котором обоснованно поставил вопрос о лишении такого субъекта предпринимательской деятельности лицензии, разрешения и т.п. В свою очередь, не найдя общего языка с принципиальным прокурором, предприниматель чудесным образом нашел понимание у вышестоящего прокурора (простите, но как свидетельствует наша практика случай не такой уж и фантастический). Дальнейший ход событий предопределить не сложно - вышестоящий прокурор дает устное указание подчиненному отозвать акт реагирования и дальнейшую проверку прекратить. В случае невыполнения этого указания вышестоящий прокурор по своей инициативе, без объяснения причин просто отзывает акт реагирования нижестоящего прокурора. За это время предприниматель устраняет нарушение законности либо уничтожает документы, свидетельствовавшие о его на-

личии. Перспектива принципиального прокурора, пожелавшего поиграть с вышестоящим в независимость - дисциплинарное взыскание, постоянные проверки и придирки со стороны аппарата вышестоящей прокуратуры и, как результат, создание атмосферы, в которой продолжение работы становится невыносимым. Эта же схема вполне может иметь место и в отношении прокурора областного уровня, который является также беззащитным перед произволом вышестоящего начальника.

К сожалению, примеры крайне негативного влияния жесткой служебной подчиненности прокурора на реализацию принципа его независимости при исполнении служебных обязанностей можно было бы продолжать еще очень долго. Уверен, что подавляющее большинство сидящих в этом зале прокуроров могли бы привести примеры принятия решений под давлением вышестоящего прокурора из собственной практики, однако не совсем уверен, что многие готовы это сделать. Прежде всего, потому, что продолжают оставаться подчиненными прокурорами и сегодня.

Созданная в 2004 году Украинская ассоциация прокуроров с первых дней своего существования одной из главных своих уставных задач определила обеспечение повышения уровня независимости прокуроров, их защиту от любого давления, включая политическое. Зная о проблемах практической реализации принципа независимости прокурора не понаслышке, мы неотложно стали искать оптимальные пути их разрешения, которые позволили бы существенно улучшить ситуацию в максимально короткий срок. В частности, мы попытались инициировать на страницах нашего журнала "Советник юстиции" дискуссию о реальном состоянии независимости прокуроров в Украине, проблемах практической реализации этого принципа и путях их разрешения. Памятуя мудрое изречение о том, что признание больным самого факта болезни - уже половина пути к выздоровлению, мы едва ли не впервые публично и откровенно повели разговор о несовместимости жесткой служебной подчиненности прокурора и принципа его независимости при реализации служебных полномочий.

Наряду с этим, мы попытались предложить к обсуждению свой, отличный от существующего, взгляд на принципы организации и деятельности системы органов прокуратуры Украины. Такой подход, на наш взгляд, позволит в будущем практически исключить возможность противоправного воздействия на прокуроров со стороны их коллег, реализующих прокурорские функции на более высоком уровне.

Прежде всего, речь идет о категорическом отказе от вертикального построения системы органов прокуратуры, а также от принципа подчиненности во взаимоотношениях прокурорских работников. Мы видим систему органов прокуратуры независимой Украины в виде триединой горизонтальной системы, которую возглавляет Генеральный прокурор Украины, назначаемый в порядке, предусмотренном Конституцией Украины. Основой деления этой системы является административно-территориальное устройство нашего государства, а частности наличие в составе Украины Автономной Республики Крым, областей, в состав которых, в свою очередь входят города и районы. Таким образом эта система должна включать:

- *Генеральную прокуратуру Украины;*
- *прокуратуры областного уровня;*
- *прокуратуры городского и районного уровней.*

Правом организации работы органов прокуратуры и контроля за работой прокуроров всех уровней законодательством целесообразно наделить единственное должностное лицо органов прокуратуры - Генерального прокурора Украины. Для реализации этих функций в аппарате Генеральной прокуратуры Украины должно быть создано соответствующее подразделение с подчинением исключительно Генеральному прокурору Украины. Следует исчерпывающим образом законодательно закрепить основания, порядок, способы и периодичность реализации Генеральным прокурором Украины контрольных полномочий в отношении прокуроров всех уровней. Естественно, что и правом наложения и снятия дисциплинарных взысканий на прокуроров всех уровней должен обладать исключительно Генеральный прокурор Украины.

Еще совсем недавно предметом нашего внимательного изучения и обсуждения стал проект Закона Украины "О дисциплинарном Уставе прокуратуры Украины", разработанный Генеральной прокуратурой Украины в тесном взаимодействии с учеными известными юридических вузов, в частности Одесской национальной юридической академии. Этим проектом предусмотрено создание коллегиальных органов для решения вопроса о привлечении прокуроров к дисциплинарной ответственности. Безусловно, что создание надежного механизма противодействия волонтаризму и предвзятости при реализации дисциплинарной практики в органах прокуратуры Украины является чрезвычайно важной составляющей механизма реализации принципа независимости внутри прокурорской системы. Однако, на наш взгляд, эта цель должна быть достигнута путем максимальной прозрачности, отк

рытости и гласности проведения служебных проверок и расследований, привлечением к их проведению представителей общественных прокурорских организаций. Окончательное же решение о наличии в действиях прокурора дисциплинарного проступка, степени его вины и виде взыскания должен принимать Генеральный прокурор Украины, то есть должностное лицо, обладающее правом принятия на работу и увольнения в работы прокуроров всех уровней.

Как уже отмечалось выше, прокуроры всех уровней, за исключением нескольких подразделений аппарата Генеральной прокуратуры Украины (подразделения организации работы, контроля, кадрового и хозяйственного обеспечения), должны быть заняты исключительно непосредственным выполнением функций органов прокуратуры на соответствующем уровне - республиканском, областном, городском и районном. При этом прокуроры областного уровня не должны иметь никаких прав контроля, прав давать обязательные для исполнению указания и тем более прав отменять либо отзывать решения, либо акты реагирования прокуроров городов и районов.

Что же касается решений и актов реагирования прокуроров, то мы полагаем целесообразным законодательное установление такого порядка, при котором приостановление их исполнения, частичная или полная отмена или изменение могли бы иметь место исключительно либо по инициативе прокурора их внесшего либо, если он против этого возражает, только по решению суда, принятого по заявлению физических или юридических лиц (их представителей), чьи интересы затронуты соответствующими актами реагирования либо решениями прокурора. Убежден, что только такой подход способен реально повысить статус документа прокурорского реагирования, придав ему необходимые весомость и стабильность.

Нельзя не сказать буквально несколько слов об отсутствии у нижестоящих прокуроров материально-технической и финансовой независимости. Ну разве можно серьезно говорить о возможности прокурора района действовать независимо от вышестоящего прокурора, если даже ручку, бумагу и стул, на котором сидит он вынужден просить у вышестоящего прокурора, так как собственного прямого бюджетного финансирования не имеет вообще. Уверены, что без разрешения этого вопроса в сторону реальной финансовой и материально-технической автономии прокуроров, естественно при наличии жесткого аудиторского контроля над расходованием бюджетных средств, говорить

о реализации принципа независимости прокурора просто не серьезно.

Лично я считаю не вполне соответствующей принципу независимости прокурора практику кадровых назначений сотрудников аппарата городских и районных прокуратур вышестоящим прокурором. Причем ни действующая редакция Закона Украины "О прокуратуре", ни действующий приказ Генерального прокурора Украины по вопросу кадрового обеспечения не предусматривают за прокурором района или города даже права совещательного голоса при решении вопроса о принятии на работу собственного заместителя и помощников. Поэтому слишком часто прокурор района и его новый помощник впервые видят друг друга уже тогда, когда назначение стало фактом. Таким образом, неся полную персональную ответственность за состояние законности на поднадзорной территории, прокурор района и города совершенно нелогично лишен права самостоятельного формирования работоспособного и профессионального трудового коллектива.

Таким образом, на сегодняшний день можно выделить ряд существующих внутри прокурорской системы факторов, создающих серьезные препятствия для практической реализации принципа независимости прокурора на всех уровнях. Это, в частности:

- *организационные (вертикальная система, сверхмерная централизация и подчиненность нижестоящего прокурора вышестоящему и т.д.);*
- *управленческие (чрезмерные контрольные полномочия вышестоящих прокуроров, непрозрачность дисциплинарной практики, отсутствие у прокуроров города и района права на самостоятельное кадровое обеспечение собственного аппарата и т.д.)*
- *финансовые и материально-технические (отсутствие у прокурора района и города собственного бюджета, полная зависимость от вышестоящего прокурора в материально-техническом обеспечении).*

Очень надеюсь, что вследствие наших общих усилий по реформированию органов прокуратуры Украины и приведению их структуры и практической деятельности к наивысшим европейским стандартам, нам удастся создать условия для наиболее полной реализации принципа независимости прокурора и подчинения его исключительно закону.

Впереди у нас очень много работы, нам предстоит еще долгий и сложный путь к истинно демократическому правовому государству. Мудрецы говорят, что дорогу осилит идущий. Хочу пожелать нам всем доброго пути и достижения поставленных высоких целей.

Спасибо за внимание.

Вугар Алиев

Руководитель пресс-службы Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики

Год рождения: 1969 г.

Место рождения: г. Баку.

Образование: высшее, в 1994 году с отличием закончил юридический факультет Бакинского Государственного Университета.

Трудовая деятельность:

1994-2000 г.г. – Сумгайтская городская прокуратура, прокурор-криминалист.

2000-2002 г.г. – Генеральная Прокуратура Азербайджанской Республики, Отдел криминалистики Следственного управления по тяжким преступлениям, прокурор-криминалист.

2002-2004 г.г. – Управление кадров, прокурор.

2004-2006 г.г. – Управление международных связей, заместитель начальника.

2006 г. – по сегодняшний день – Руководитель пресс-службы Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики.

Взаимодействие прокуратуры со СМИ : опыт Азербайджана.

Уважаемые участники конференции!

Уважаемые коллеги!

Дамы и Господа!

Прежде всего, хотелось бы поблагодарить Международную Ассоциацию Прокуроров и наших украинских коллег за прекрасную организацию конференции, а также разработку актуальных и интересных тем.

Несмотря на то, что прошло чуть более года со времени проведения в Киеве второй региональной конференции для прокуроров стран Центральной, Восточной Европы и Средней Азии, оставившей глубокий след в памяти участников, гостеприимная Украина вновь собрала нас у жемчужины Черного моря в городе Одесса.

Спасибо за предоставленную возможность выступить на столь представительном форуме и высказать позицию Республики Азербайджан по обсуждаемой теме, поделится положительным опытом в сфере налаживания взаимоотношений прокуратуры со средствами массовой информации.

Прокуратура олицетворяет силу и справедливость государства.

Главной задачей прокуроров остается обеспечение верховенства и неуклонного соблюдения закона, безопасности граждан, а также защита их прав и охраняе-

мых законом интересов государства и общества. Во времена лучших представителей прокуратуры отличались беспристрастность, объективность, честное служение закону и долгу. Безусловно, работники прокуратуры для достойного исполнения возложенных на них столь ответственных обязанностей должны быть достаточно независимы, и гарантии этой независимости необходимо закрепить в законодательстве.

Принятие парламентом Азербайджана закона "О прохождении службы в органах прокуратуры", а также утверждение "Положения о правилах проведения конкурса с кандидатами для приема на работу в прокуратуру" явилось важным этапом обеспечения независимости прокуратуры. Эти и другие нормативно-правовые документы, устанавливающие правила и условия прохождения службы в органах прокуратуры, новые правила приема на работу в прокуратуру впервые позволили осуществить прием в прокуратуру путем конкурса с применением тестов в условиях полной прозрачности и объективности, ограждают работников прокуратуры от необоснованного вмешательства в их законную деятельность. В новом законодательстве специальной нормой предусмотрены гарантии независимости прокурора. Так, согласно статье 7 закона "О прокуратуре" ограничение тем или иным лицом по той или иной причине прямо или косвенно законной деятельности прокуратуры, воздействие на нее, угрозы, незаконное вмешательство, а также проявление неуважения к прокуратуре недо-

пустимо и влечет за собой предусмотренное законодательством Азербайджанской Республики ответственность. Вместе с тем законодательством предусмотрены нормы, направленные на обеспечение правовой и социальной защиты работников прокуратуры. Установлено что, арест работников прокуратуры Азербайджанской Республики в административном порядке, их доставка, задержание, привлечение к уголовной ответственности, заключение под стражу, обыск в их квартире, транспортном средстве, месте работы и личный обыск, прослушивание их разговоров по телефону и другим средства не может осуществляться без согласия председателя Верховного Суда Азербайджанской Республики на основании обращения генерального прокурора, за исключением случаев задержания на месте преступления. При этом должны быть представлены соответствующие документы с безотлагательным уведомлением председателя Верховного Суда Азербайджанской Республики, в случае отсутствия его согласия задержанное лицо должно быть немедленно освобождено.

Согласно данному законодательству уголовное дело в отношении работника прокуратуры возбуждает только генеральный прокурор Азербайджанской Республики, и уголовное дело расследуется в Генеральной прокуратуре Азербайджанской Республики.

Создание благоприятных условий для претворения в жизнь свободы информации, периодическое информирование общественности о следствии по уголовным делам, представляющих особый интерес является одним из основных обязанностей органов прокуратуры.

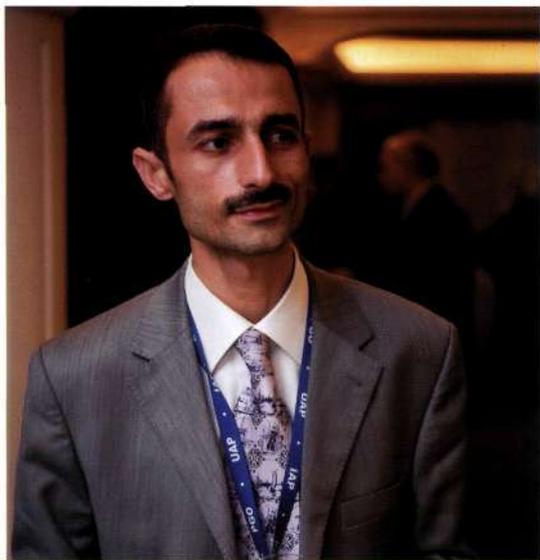
В целях обеспечения гласности в деятельности прокуратуры в связи и с осуществлением возложенных на нее законом функций, организации взаимодействия со средствами массовой информации, неправительственными организациями и другими органами на базе пресс-центра Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики организован отдел связей с общественностью. Предусмотрено создание благоприятных условий для исполнения этих задач и обеспечения отделом реализации принципа свободы информации, проведение встреч с информационными агентствами, журналистами и творческой интеллигенцией, семинаров с неправительственными организациями, организация пресс конференций, подготовка теле- радиопередач.

В порядке исполнения поручений главы государства по обеспечению гласности в деятельности государственных структур, дальнейшего улучшения связей с общественностью и прессой в Генеральной прокура-

туре регулярно проводятся дни "открытых дверей" для представителей средств массовой информации.

В целях объективного и оперативного освещения деятельности органов прокуратуры, расширения связей со СМИ, осуществления плодотворного взаимодействия с неправительственными организациями, а также серьезного расследования обращений, касающихся преследования журналистов в связи с их профессиональной деятельностью, оказания на них давления, и принятия необходимых мер Генеральный прокурор Азербайджанской Республики 27.06.2005 году подписал приказ "О вопросах сотрудничества органов прокуратуры со средствами массовой информации и неправительственными организациями". Согласно этому приказу в структурах Военной прокуратуры республики, прокуратуры Нахчыванской Автономной Республики и города Баку была учреждена должность помощника прокурора по связям с общественностью и прессой, а также в районных, городских, территориальных военных прокуратурах были определены конкретные сотрудники, ответственные за эту сферу. Согласно статье 24 Закона Азербайджанской Республики "О получении информации" информационные запросы должны исполняться в кратчайшие сроки, но не позднее, чем за 7 дней. Если в течение данного срока информация теряет оперативность (актуальность), ответ на запрос должен быть дан незамедлительно, если это невозможно, то не позднее 24 часов. Если раньше лишь пресс-служба Генеральной Прокуратуры была наделена полномочиями отвечать на информационные запросы, а это в свою очередь ввиду объективных причин приводило к потере оперативности информации, то наделение помощников прокуроров нижестоящих звеньев вышеуказанными полномочиями способствует наиболее оперативному и своевременному исполнению обращений СМИ, связанных с вопросами в данных регионах. Списки прокурорских работников, ответственных за связи с общественностью и прессой были опубликованы в СМИ, а также размещены на веб-сайте прокуратуры.

Одновременно в данном документе нашли свое отражение такие вопросы, как организация руководством Генеральной прокуратуры, военной прокуратуры и прокуратуры Нахчыванской Автономной Республики не реже, чем раз в 3 месяца брифингов или пресс-конференций для СМИ, заседаний "круглого стола", семинаров, регулярная подготовка и представление материалов (пресс-релизов) для прессы, передача в СМИ выступлений, интервью должностных лиц,

информирование общественности о ходе расследования уголовных дел, вызывающих широкий общественный резонанс. В целях принятия необходимых мер по опубликованным в СМИ сообщениям о незаконных действиях сотрудников прокуратуры, способствовавших нарушению прав и свобод граждан, готовятся и представляются соответствующие комментарии руководству Генеральной прокуратуры.

В числе принятых мер следует также отметить издание журнала "Прокуратура Азербайджана", организация и обеспечение успешного функционирования "горячей линии" по приему жалоб и обращений граждан, НПО, СМИ, еженесячный выход в эфир по первому каналу республиканского телевидения специальной передачи "В рамках закона", открытие веб-сайта прокуратуры.

Генеральная прокуратура совместно с неправительственной организацией Советом Печати проводит семинары для журналистов, публикующих статьи на правовые темы. Двое сотрудников прокуратуры являются членами постоянной комиссии Совета Печати, созданной для решения проблем, возникших между прессой и государственными структурами. Выпущенная на средства Генеральной прокуратуры книга известного в нашей республике юриста, кандидата юридических наук Эльдара Эфендиева "Словарь юридических терминов для журналистов" стала ценным подарком для журналистов, специализирующихся на правовые темы, а также оказало содействие устранению имеющегося в этой области пробела, правовому просвещению журналистов.

Обобщение работы прокуроров ответственных за связи с общественностью и прессой показала что, при исполнении информационных запросов по уголовным

делам этими лицами далеко не всегда учитываются прецеденты Европейского Суда по правам человека, что порой приводит к нарушению одного из фундаментальных прав человека - принципа презумпции невиновности, закрепленного в Конституции. Так, при предоставлении информации о подозреваемых и обвиняемых иногда проявляется (некорректность) неосторожность, высказываются отношение к виновности этих лиц.

В связи с этим пресс служба Генеральной прокуратуры подготовила методическое пособие, где с учетом требований законодательства и прецедентов Европейского Суда по правам человека сотрудникам, ответственным за связи с общественностью и прессой рекомендовано быть предельно осторожными, строго уважать и соблюдать принцип презумпции невиновности при передаче информации. Ответы на запросы по конкретным уголовным делам в отношении обвиняемых, по которым нет приговор суда, вступившего в законную силу не должны носить оценочно-обвинительный характер и заранее не должны предрешать вопрос их виновности.

Благодарю, за внимание.

Эрик Звейниецс

Старший прокурор Уголовно-правового департамента Генеральной прокуратуры Латвийской Республики

С 01.04.2000 г. – главный прокурор Уголовно-правового департамента Генеральной Прокуратуры.
 1998-2000 г.г. – главный прокурор отдела особо уполномоченных прокуроров Генеральной прокуратуры.
 1996-1998 г.г. – главный прокурор отдела по надзору за досудебным следствием Уголовно-правового департамента Генеральной прокуратуры.
 1994-1996 г.г. – главный прокурор прокуратуры Рижского судебного округа.
 1993-1994 г.г. – прокурор города Риги.
 1989-1993 г.г. – заместитель прокурора города Риги.
 1984-1989 г.г. – прокурор Лимбажского района.
 1978-1984 г.г. – следователь прокуратуры Салдусского района.
 1978-1978 г.г. – старший следователь прокуратуры города Лиепай.
 1977-1978 г.г. – стажер прокуратуры города Лиепай.

Дисциплинарная ответственность прокурора: основания для привлечения, процедуры, гарантии беспристрастности

Важнейшими предпосылками успешного осуществления прокурорских функций, установленных Законом о прокуратуре, являются не только прочные знания прокурорами специфики и особенностей разносторонней работы прокуратуры, своих полномочий применительно к конкретным направлениям деятельности, мастерское владение тактикой и методикой осуществления прокурорского надзора, но и соблюдение прокурорами дисциплины и принципов поведения, установленных Кодексом этики прокурора Латвии.

Прокуратура Латвийской Республики является институцией судебной власти, а прокуроры всех учреждений прокуратуры, занимающие установленные в законе должности, по своему статусу относятся к должностным лицам судебной власти. Такой статус прокуроров Прокуратуры Латвийской Республики устанавливается ст.1 и ст.30 Закона о прокуратуре от 19 мая 1994 года и ст.106.1 Закона о судебной власти. Данные законы однозначно определяют, что прокуроры принадлежат к должностным лицам судебной системы и как таковые участвуют в рассмотрении дел в судах и выполняют другие обязанности согласно закона. Такой статус прокуратуры и прокуроров в полной мере соответствуют

Рекомендациям Res (2000) 19 Комитета Министров Совета Европы "О роли государственной прокуратуры в уголовно - правовой системе" от 6 октября 2000 года и положениями Пояснительного Меморандума. Прокуратура и прокуроры Латвийской Республики касательно их отношений с исполнительной властью государства независимы, что однозначно указано в ч.1 ст.6 Закона о прокуратуре, согласно которых прокурор в своей деятельности независим от влияния других государственных институций или должностных лиц, реализующих государственную власть и управление, и подчиняется исключительно только закону. Закон о прокуратуре, содержащий в себе гарантии независимости прокуроров и обеспечивающий выполнение прокурорами своих профессиональных обязанностей в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания, ненужного вмешательства или неоправданного привлечения к гражданской, административной, дисциплинарной или иной ответственности (ст.6 и 7 Закона), в то же время четко определяет ответственность прокуроров за допущенные нарушения закона и невыполнение прямых обязанностей (ст.43 Закона). Играя ключевую роль в системе уголовного правосудия в применении законов и в обеспечении полноты прав, прокуроры Латвии обязаны быть не только примером защиты прав человека для всего общества, но и своим поведением должны соответствовать требованиям на-

циональных и международных законов. Кроме этого в своей деятельности прокуроры должны руководствоваться положениями Кодекса этики прокурора Латвии, который содержит в себе стандарты профессиональной ответственности и положения об основных обязанностях и правах прокуроров (Стандарты Международной Ассоциации Прокуроров). Из выше сказанного следует, что правовой статус прокуроров Латвии представляет собой совокупность прав, свобод, обязанностей, ограничений, запретов, установленных Законом о прокуратуре, Уголовно - процессуальным законом, Кодексом этики прокуроров Латвии, приказами генерального прокурора и другими нормативными актами. Особенности дисциплинарной ответственности прокуроров заключается в том, что они могут быть подвергнуты дисциплинарному взысканию не только за нарушения при выполнении прямых служебных обязанностей, но и за совершение проступков, порочащих честь прокурора. Разбирательство о наложении дисциплинарных взысканий на прокуроров основывается на законе и Положении аттестационной комиссии прокуроров (утвержденным решением Совета генерального прокурора от 9 июля 2003 года) и гарантирует объективную оценку действий прокурора и принятие объективного решения. В соответствии со ст.43 Закона прокурор может быть привлечен к дисциплинарной ответственности на основании законодательных актов о труде, а также за:

- *умышленное нарушение закона при исполнении служебных обязанностей;*
- *умышленное неисполнение служебных обязанностей;*
- *порочащий проступок, несовместимый с должностью прокурора;*
- *административное правонарушение;*
- *несоблюдение норм Кодекса этики прокурора Латвии.*

В то же время Закон гарантирует, что основанием для привлечения прокурора к дисциплинарной ответственности само по себе не может послужить вынесение судом оправдательного приговора, направление уголовного дела для производства дополнительного расследования или отмена процессуального решения, если только прокурор не допустил умышленное нарушение закона или халатность, повлекшую за собой существенные последствия. Также следует отметить, что в соответствии с ч.2 ст. 7 Закона прокурор не может быть задержан в административном порядке и за совершение административного правонарушения он наказывается дисциплинарным взысканием. В случае совершения прокурором административного правонарушения материалы компетентным органом направляет-

ся генеральному прокурору, который принимает решение о наложении дисциплинарного взыскания или направляет полученные материалы в Аттестационную комиссию прокуроров, на заседании которой рассматривается допущенное прокурором административное правонарушение и принимается решение рекомендательного характера для генерального прокурора о мере взыскания, применяемой к прокурору.

В соответствии со ст.44 Закона за предусмотренные в ст.43 нарушения прокурору могут быть применены следующие дисциплинарные взыскания:

- *замечание;*
- *выговор;*
- *понижение месячного должностного оклада до 20% на период, не превышающий 6 месяцев;*
- *понижение в классном чине;*
- *понижение в должности;*
- *увольнение с должности прокурора.*

В случае если прокурор допустил такое служебное нарушение, за которое он может быть уволен с должности прокурора, генеральный прокурор вправе отстранить его от должности до окончательного решения вопроса, а в случаях связанных с уголовной ответственностью - до момента принятия решения по уголовному делу. За время отстранения от должности прокурору не выплачивается заработная плата - должностной оклад и доплата за классный чин. В случае если не было установлено основание для увольнения с должности прокурора, прокурору выплачивается средняя заработная плата за весь период отстранения от должности (ст.42 Закона). В Законе достаточно детально урегулирован порядок увольнения и освобождения от должности прокурора. Основания увольнения и освобождения от должности можно классифицировать на следующие две группы:

- *некомпрометирующие;*
- *компрометирующие.*

К первой группе относятся следующие основания (ст.39 Закона):

- *по собственному желанию;*
- *в связи с избранием или назначением на другую должность;*
- *по состоянию здоровья, если оно препятствует продолжить работу прокурора;*
- *в связи с истечением срока полномочий.*

Компрометирующие основания в свою очередь можно классифицировать на следующие две группы:

- *обязательные;*
- *необязательные.*

К обязательным основаниям, влекущим безусловное (без всяких исключений) увольнение от должности, относятся следующие основания (ч.1 ст.40 Закона):

- если генеральный прокурор констатировал факт несоблюдения одного из условий, предусмотренных ч.1 ст.37 Закона, а именно, что прокурор -
- не имеет гражданство Латвийской Республики;
- не владеет государственным языком (латышским);
- признан недееспособным в установленном законом порядке;
- имеет судимость за совершение преступного деяния (независимо от погашения или снятия судимости);
- был осужден за совершение преступного деяния, но освобождён от отбытия наказания;
- привлечён к уголовной ответственности, но уголовное дело прекращено по не реабилитирующим основаниям;
- является или являлся штатным или нештатным работником, агентом, резидентом или держателем конспиративной квартиры органов государственной безопасности, служб разведки или контрразведки Министерства обороны СССР, Комитета государственной безопасности СССР или Латвийской ССР или тех государств, которые не являются соучастниками Европейского Союза или организации Североатлантического договора;
- является или являлся участником запрещенной организации, признанной законом или решением суда, после её запрещения;
- если генеральный прокурор констатировал факт несоблюдения ограничений и запретов, установленных Законом об устранении конфликта интересов в деятельности государственных должностных лиц;
- если прокурор отказывается прервать свою принадлежность к политическим партиям или политическим организациям;
- если прокурор осужден и приговор вступил в законную силу;

К необязательным основаниям увольнения от должности Законом предусмотрены следующие основания (ч.2 ст.40 Закона):

- умышленное нарушение закона или халатность, связанная с его профессиональной деятельностью и повлекшее существенные последствия;
- порочащий проступок, несовместимый с должностью прокурора;
- достижение установленного государством пенсионного возраста;
- недостаточность профессиональных навыков, установленных Аттестационной комиссией прокуроров;
- умышленное неисполнение служебных обязанностей;
- грубое нарушение норм Кодекса этики прокурора Латвии.

Как усматривается из выше перечисленных необязательных оснований увольнения прокурора с должности, только четыре из них может быть применены в виде дисциплинарного взыскания.

Генеральный прокурор Латвии имеет право наложить любое из перечисленных в ч.1 ст.44 Закона дисциплинарных взысканий любому прокурору. Главные прокуроры прокуратуры судебного округа и главные прокуроры прокуратуры района (города), а также главные прокуроры структурных подразделений Генеральной прокуратуры (департаментов и отделов) имеют право наложить дисциплинарное взыскание - замечание или выговор только подчиненным им прокурорам. В случае совершения прокурором более тяжкого нарушения, главный прокурор имеет право ходатайствовать перед генеральным прокурором о наложении прокурору другого дисциплинарного взыскания (ч.2 ст.45 Закона). Перед привлечением прокурора к дисциплинарной ответственности, должностное лицо прокуратуры, имеющее право наложения дисциплинарного взыскания, при необходимости организует проверку факта дисциплинарного проступка, получает объяснение прокурора и после изучения полученных материалов, принимает решение. Генеральный прокурор и главные прокуроры, получив материалы дисциплинарного проступка, руководствуясь п.7 Положения об Аттестационной комиссии прокуроров, имеет право направить материалы в Аттестационную комиссию прокуроров, для рассмотрения и получения заключения комиссии о наличии оснований привлечения прокурора к дисциплинарной ответственности и о применяемой мере взыскания. В таком случае на заседание комиссии приглашается прокурор, совершивший дисциплинарный проступок, ему предоставляется право изложить обстоятельства проступка и объяснить мотивы своего поведения. Выслушав объяснения прокурора и оценив материалы проступка, члены Аттестационной комиссии, установив факт наличия дисциплинарного проступка, принимает одно из следующих решений:

- о привлечении прокурора к дисциплинарной ответственности, рекомендуя генеральному прокурору применить конкретную меру взыскания;
- ограничиться рассмотрением дисциплинарного проступка прокурора на заседании Аттестационной комиссии.

Получив решение Аттестационной комиссии, генеральный прокурор, согласившись с мнением комиссии, издает приказ о привлечении прокурора к дисциплинарной ответственности, применив к прокурору рекомендованную комиссией меру взыскания. Генеральный прокурор

ральный прокурор имеет право применить прокурору и другую меру взыскания, в том числе и более строгую. В случае, когда Аттестационная комиссия ограничилась обсуждением проступка на заседании комиссии, генеральный прокурор имеет право привлечь прокурора к дисциплинарной ответственности, применив к прокурору меру взыскания по своему усмотрению. Перед применением к прокурору таких мер взыскания как понижение месячного должностного оклада до 20% на период, не превышающий 6 месяцев, понижение в классном чине, понижение в должности и увольнение с должности, материалы дисциплинарного проступка должны быть направлены в Аттестационную комиссию для дачи заключения (ч.2 ст.45 Закона). Приказ о привлечении к дисциплинарной ответственности предоставляется для ознакомления прокурору, привлеченному к ответственности, а также направляется для ознакомления других прокуроров данной прокуратуры. В приказе разъясняется порядок его обжалования, и он приобщается к материалам личного дела прокурора (ч.4 ст.45 Закона).

Дисциплинарное взыскание может быть наложено не позднее трёх месяцев после обнаружения проступка, не считая время проверки и то время, когда прокурор не выполнял служебные обязанности по уважительным причинам (болезнь, отпуск), но не позднее двух лет со дня совершения проступка (ч.3 ст.45 Закона).

Если в течение года после применения дисциплинарного взыскания, кроме увольнения с должности, прокурору не наложено новое дисциплинарное взыскание, он не считается дисциплинарно наказанным, но восстановление прежнего классного чина и восстановление на прежнюю должность возможна лишь в аттестационном порядке (ч.5 ст.45 Закона). Должностное лицо, которое налагало дисциплинарное взыскание, вправе её отменить до истечения годового срока. С таким приказом ознакомляется все прокуроры соответствующей прокуратуры (ч.6 ст.45 Закона). Прокурор, привлеченный к дисциплинарной ответственности, имеет право ходатайствовать перед должностным лицом, применившим к нему дисциплинарное взыскание, о досрочной отмене взыскания. Такое ходатайство может быть удовлетворено в порядке ч.6 ст.45 закона или отклонено. Решение о наложении дисциплинарного взыскания прокурор может обжаловать в административном суде (ч.7 ст.45 Закона).

Поведение прокуроров как во время исполнения служебных обязанностей так и за пределами профессиональной деятельности должна соответствовать общепринятым стандартам, несоблюдение которых не

совместимо с должностью прокурора. За несоблюдение таких стандартов, содержащихся в Кодексе этики прокурора Латвии, утвержденным решением Совета генерального прокурора от 17 июня 1998 года, прокуроры прокуратуры Латвийской Республики могут быть привлечены как к дисциплинарной ответственности (п.5 ч.1 ст.43 Закона), так и подвергнуты моральным санкциям. В Кодексе установлено, что любое физическое или юридическое лицо вправе подать заявление или жалобу о допущенных прокурором нарушениях этических норм. Первоначально эти заявления и жалобы рассматривает руководитель соответствующего учреждения прокуратуры или структурного подразделения. При установлении наличия факта несоблюдения прокурором этических норм, он принимает решение о наложении взыскания или направления материалов в Аттестационную комиссию прокуроров. Заседание Аттестационной комиссии, на котором рассматриваются вопросы этики, открыты, а решения комиссии по этим вопросам публично доступны. За несоблюдение прокурором основных принципов этики поведения прокурора, кроме дисциплинарных взысканий, предусмотренных в ст.44 Закона, к прокурору может быть применены следующие моральные санкции:

- *обсуждение на Аттестационной комиссии прокуроров;*
- *указание;*
- *публичное принесение извинений в установленном комиссией порядке, невыполнение которого может повлечь за собой применение дисциплинарного взыскания;*
- *направление в адрес всех учреждений и структурных подразделений информационного письма о факте несоблюдения прокурором основных принципов этики.*

Решение Аттестационной комиссии о применении моральных санкций окончательное и обжалованию не подлежит.

Анализ статистики применения дисциплинарных взысканий 2004 - 2006 годов показывает следующие тенденции:

- *главные прокуроры недостаточно используют предоставленное им законом право реагирования на допущенные подчиненными прокурорами нарушения закона и служебной дисциплины, на грубые нарушения этических норм (в 2005 году генеральным прокурором наложено дисциплинарное взыскание 13 прокурорам, главными прокурорами - 11 прокурорам);*
- *из предусмотренных законом видов дисциплинарных взысканий преимущество отдается менее тяжким взысканиям - замечанию и выговору (в 2005 году замечание наложено 13 прокурорам, выговор - 3 прокурорам, увольнение с должности - 4 прокурорам)*

- чаще к дисциплинарной ответственности привлекались прокуроры районного и городского звена (в 2005 году 14 прокуроров районного и городского звена, 5 прокуроров судебного округа).

Практика применения дисциплинарных взысканий и моральных санкций последних лет свидетельствуют о том, что прокуроры Латвии при выполнении

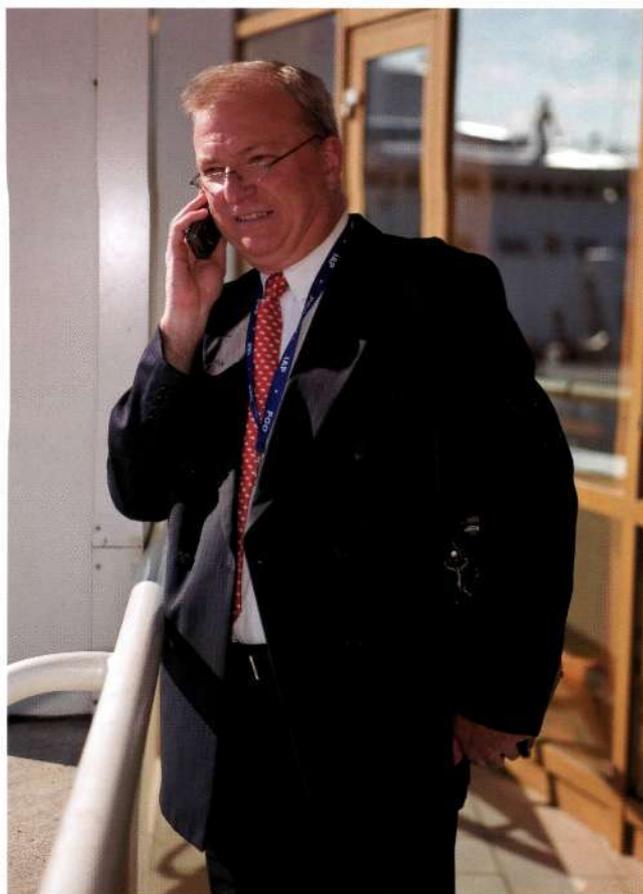
профессиональных обязанностей и в частной жизни своим поведением создали предпосылки для укрепления доверия общества к органам прокуратуры, упрочнения авторитета прокуратуры как важного органа системы отправления уголовного правосудия и защиты прав человека.

Інтерв'ю з Головним прокурором Сан-Пауло Адріаною Завадо Мело

Кожна міжнародна конференція, яку проводила Українська асоціація прокурорів, традиційно стає багатою на цікаві знайомства. Такі заходи, поряд із обміном професійним досвідом, надають прокурорам з різних країн світу унікальну можливість особистого знайомства та простого людського спілкування. Саме під час такого спілкування ми і мали величезну приємність особисто познайомитися з Головним прокурором штату Сан-Пауло (Федеративна Республіка Бразилія) чарівною Панею Адріаною Завадо Мело. Нашу цікавість Пані Адріана викликала не лише своїм загальноновизнаним професійним авторитетом. Поряд з витонченою жіночою красою бразильський прокурор вразила нас розумінням української мови. Погодьтеся, наші шановні читачі, важко втриматися від того аби не поспілкуватися з такою цікавою людиною та не поцікавитися тим, як у далекій Бразилії Пані Адріані вдалося вивчити та зберегти нашу мову. Пані Адріана люб'язно погодилася у відповіді на кілька питань "Радника юстиції" та поближче познайомитися з нашими читачами.

Під час зустрічі з начальником Міжнародно-правового управління ГПУ В. Каськом

Шановна Пані Адріано! Перш за все, дозвольте подякувати Вам за Вашу участь у роботі конференції та люб'язну згоду відповісти на кілька наших запитань. Як Ви оцінюєте підготовку конференції, чи дійсно обрана нами тема "Незалежність прокурора" є актуальною і для бразильських прокурорів?

Я щиро вдячна Генеральній прокуратурі України та Українській асоціації прокурорів за люб'язне запрошення до участі в роботі цієї конференції. До речі це не перший мій візит в Україну. Минулого року я також приймала участь у другій регіональній конференції, яка проходила в Києві. Можу сказати, що і минулого, і цього разу організатори конференції виконали свою роботу винятково якісно. Працювати на конференції дійсно приємно, для цього створені дуже комфортні умови, а гостинність та дружність господарів приємно вражають. Що ж стосується теми конференції, то принцип незалежності прокурора, його неухильне дотримання це дуже важлива, я б навіть сказала свята річ для кожного прокурора. Саме тому обговорення питання протистояння тиску на прокурорів, обмін досвідом з цього приводу мають неабияку користь. Звісно, проблема незалежності та тиску на прокурорів має місце і в Бразилії. Інколи такий тиск здійснюється на окремих прокурорів по окремих справах через засоби масової інформації, інколи такий тиск реалізується органами влади та управління через намагання звузити або ж взагалі усунути законодавчі гарантії незалежності прокурорів.

Яким же чином бразильські прокурори захищаються від таких спроб?

У цій справі дуже велика роль належить нашій прокурорській Асоціації, яка є дуже шанованою та вагомою інституцією. Перш за все, ми намагаємося удосконалювати національне законодавство з питань незалежності прокурорів, протидіяти стороннім спробам його ревізувати чи скасувати. Досить сказати, що ми

маємо певне представництво власних інтересів у Парламенті, в якому щонайменше 8 осіб є координаторами зусиль Асоціації у цьому напрямку.

Пані Адріано! Було б дуже цікаво почути декілька слів про те, як і чому Ви свого часу прийняли рішення присвятити себе роботі в прокуратурі. Чому саме прокуратура, а не, наприклад суд чи адвокатура?

Рішення стати саме працівником прокуратури я прийняла, коли мені виповнилося 22 роки і я завершувала навчання на юридичному факультеті. Можу сказати, що життя в той час складалося не дуже легко. Я мусила протягом доби працювати по 10-12 годин, заробляючи гроші на утримання усєї родини, оскільки мій батько втратив роботу коли мені виповнилося 18 років. Тож на навчання залишалося дуже мало часу, та і той треба було викроювати за рахунок сну. Саме тому моє рішення працювати в прокуратурі мало як мінімум дві складові. По-перше, я проходила стажування в прокуратурі і мені дуже сподобалася ця робота. Окрім того, прокуратура і прокурори дуже шануються в Бразилії, мабуть навіть дужче ніж судді. Тому мені дуже хотілося стати прокурором. Але це один бік медалі. Інший - це дуже пристойна оплата праці прокурора, яка давала і дає мені змогу утримувати родину та жити достойно. Це також було дуже важливим чинником у моєму виборі.

І наостанок. Я просто не можу втриматися і не спитати у Вас про те, звідки Ви так добре розумієте українську мову? Що поєднує Вас з Україною і її культурою?

Все дуже просто. Мої дід та баба походять з України. Коли я народилася, то мої батьки мусили працювати, а доглядала мене саме бабуся. Тому українська мова була моєю першою мовою, якою я заговорила навіть раніше ніж іспанською та португальською. Звісно, що згодом я дещо втратила мовні навички за браком спілкування, бо моя бабуся, на превеликий жаль, померла у 1987 році. З того часу я майже не мала розмовної практики, тому зараз українську мову розумію добре, але розмовляти нею вже майже не можу. До речі, в нашій прокуратурі працює багато людей, які мають українське походження, є такі і серед моїх подруг по роботі. Тому Україна ніколи не була для мене чужою і я завжди із задоволенням користуюсь можливістю сюди приїхати.

Шановна пані Адріано. Дуже дякую Вам за цікаву розмову, зичу щастя, здоров'я, професійного успіху.

Передавайте наші українські вітання землякам, які волею долі живуть у далекій Бразилії. Ми завжди раді бачити Вас та їх у нас в гостях.

Я дуже вдячна за таку увагу до мене та до прокуратури Бразилії. У свою чергу я хочу побажати Україні процвітання, а українським прокурорам добра, щастя та удачі.

"Радник юстиції" і висловлює подяку начальнику відділу протокольних заходів Генеральної прокуратури України Максиму Чагарному за чудовий переклад іспанською мовою протягом цієї зустрічі.

У Гонконгу відбулась 12-та Щорічна конференція Міжнародної Асоціації Прокурорів

Як раніше повідомлялось, головною темою щорічної конференції МАП було визначено "Відносини з іншими: відповідальність, прозорість і незалежність".

У роботі цього представницького міжнародного прокурорського форуму прийняла активну участь делегація українських прокурорів на чолі з Президентом Української асоціації прокурорів Олександром Шинальським. До складу делегації увійшла низка досвідчених та відомих широкому загалу прокурорських працівників, в тому числі, і це особливо приємно та корисно, представників місцевих осередків Української асоціації прокурорів. Так, зокрема, у складі української делегації був присутній голова Одеського місцевого осередку УАП, перший заступник прокурора Одеської області Михайло Чорний.

Перший день роботи конференції став багатим на приємні події для делегації українських прокурорів. Президенту Української асоціації прокурорів Олександру Шинальському була вручена висока нагорода - відзнака Міжнародної Асоціації Прокурорів.

19 вересня 2007 року на 12-тій Щорічній конференції Міжнародної Асоціації прокурорів прийнято рішення про обрання Президента Української Асоціації Прокурорів Олександра Шинальського чле-

ном виконавчого комітету цієї поважної міжнародної організації.

Таким чином делегати конференції та керівництво Міжнародної Асоціації Прокурорів засвідчили визнання особистих заслуг Олександра Шинальського та очолюваної ним Української асоціації прокурорів у справі розвитку плідного міжнародного співробітництва між прокурорськими спільнотами різних країн світу, сприяння досягненню найвищих міжнародно визнаних стандартів та принципів прокурорської діяльності.

Від сьогодні до членів виконкому МАП, які представляють країни практично усіх континентів світу, долучився і представник України, а значить зроблено черговий крок до визнання нашої Батьківщини у якості повноправного, надійного та корисного суб'єкта міжнародних відносин.

Українська асоціація прокурорів щиро вітає Олександра Івановича з нагородою та обранням на високу посаду та зичить подальших успіхів на користь держави і органів прокуратури.

Відповідно до рішення делегатів конференції та керівництва Міжнародної Асоціації Прокурорів чергова Щорічна конференція МАП у 2009 році пройде у столиці нашої держави місті Києві. Тож через рік ми

матимемо приємність приймати на нашій землі делегатів з понад 120 країн світу, багато з яких не лише не були в Україні раніше, а досі лише трохи чули про неї.

Українська асоціація прокурорів висловлює щиро подяку нашим колегам за високу честь приймати Щорічну конференцію МАП та подякує за необхідних зусиль для того, щоб ширістю та гостинністю нашої землі залишила у наших гостей незабутні враження та пробудила бажання ще не раз повернутися в Україну.

Відзнаку вручає Президент МАП Франсуа Фаллеті

Віце-президент Української асоціації прокурорів Юрій Війтев прийняв участь у святкуванні 70-ої річниці прокуратури Миколаївщини та вручив нагороди Асоціації членам Миколаївського осередку Української асоціації прокурорів

У жовтні місяці поточного року органи прокуратури Миколаївської області відзначили 70-ту річницю від дня свого створення. Активну участь у підготовці та проведенні святкових заходів прийняли члени Миколаївського осередку Української асоціації прокурорів.

Миколаївський осередок Всеукраїнської громадської організації "Українська асоціація прокурорів" був створений працівниками прокуратури області ще в далекому 2004 році. 14 листопада 2006 року головою Миколаївського осередку був обраний перший заступник прокурора області Поліщук С.М.

Виступивши перед колективом працівників прокуратури області, новообраний Голова осередку довів до їх відома своє бачення існування добровільної громадської організації прокурорів і роз'яснив конкретні цілі та задачі щодо виконання статутних положень Всеукраїнської громадської організації "Українська асоціація прокурорів". Протягом стислого часу до Миколаївського осередку вступило 285 прокурорсько-слідчих працівників, що засвідчило високий ступінь довіри колективу до новообраного неформального лідера.

Слід сказати, що прокурори Миколаївщини не помилилися у своєму виборі. Завдяки неабияким організаторським та професіональним здібностям голови осередку Асоціації Поліщука С.М. в колективі створено обстановку довіри, неформальне спілкування колег стало цікавим та змістовним.

Насамперед, таке спілкування відбувається у спортивних змаганнях, результатом чого стало третє місце, зайняте футбольною командою прокуратури області у змаганнях по міні-футболу на першість міста Миколаєва. Окрім цього, команда прокуратури області взяла участь в спортивних змаганнях "Динаміада-2007", зайнявши при цьому друге загальнокомандне місце серед всіх спортивних колективів працівників правоохоронних органів області. Також, головою осередку С. Поліщуком організовано і проведено турнір по більярду та з настільного тенісу серед працівників прокуратури області.

Працівники органів прокуратури області отримали новорічні привітання та подарунки осередку Української асоціації прокурорів, з нагоди святкування

Міжнародного жіночого дня - 8 березня, членами осередку була підготовлена концертно-розважальна програма за участю зірок української естради і працівників прокуратури, які мають творчі здібності. На урочисте зібрання були запрошені всі члени Миколаївського осередку, які в урочистій обстановці привітали жінок зі святом.

З нагоди 70-ої річниці з дня створення органів прокуратури області в серпні-вересні поточного року пройшли організовані осередком Української асоціації прокурорів змагання з міні-футболу, волейболу, настільного тенісу, кульової стрільби і більярду серед районних, міських прокуратур та апарату прокуратури області.

Тож зовсім не дивно, що відзначаючи високий професіоналізм, зразкове виконання службових обов'язків та значний внесок в реалізацію статутних цілей та завдань Української асоціації прокурорів, виконавчий комітет УАП прийняв рішення про нагородження Голови Миколаївського осередку Асоціації Сергія Поліщука нагрудним знаком "Відзнака Української асоціації прокурорів". Дипломами Української асоціації прокурорів нагороджені прокурор Ленінського району міста Миколаєва Володимир Рудий, старший помічник прокурора області з питань правового забезпечення Тетяна Осадча, Миколаївський міжрайонний природоохоронний прокурор Сергій Погорелов.

Нагороди Асоціації під час урочистостей з нагоди ювілею нашим шановним колегам вручив Віце-президент Української асоціації прокурорів Юрій Війтев. Він же відзначив призами Асоціації переможців спортивних змагань, які проводилися осередком Української асоціації прокурорів.

"Радник юстиції" із задоволенням приєднується до найкращих побажань на адресу прокурорів Миколаївщини та сподівається на те, що гідний наслідування приклад Миколаївського осередку Української асоціації прокурорів буде якнайшвидше підхоплений нашими однодумцями у інших регіонах держави. Ми ж завжди із задоволенням надамо свої сторінки для висвітлення цікавих та непересічних подій у житті прокурорської спільноти.

